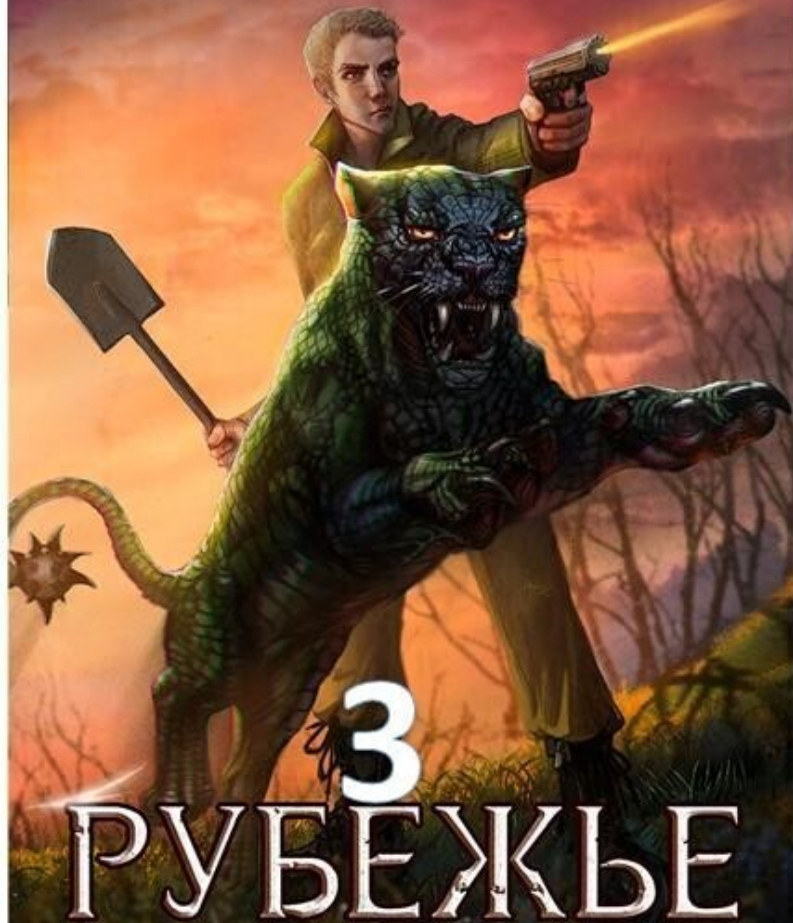


Николай Степанов



3

РУБЕЖЬЕ

Николай Викторович Степанов
Рубежье 3
Серия «Рубежье», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68250005

Рубежье 3:

Аннотация

«Считаю последним делом, когда в чисто мужские разборки втягивают женщин и детей. И даже не последним, а самым гнусным и подлым. Тот, кто так поступает, в моем понимании сразу теряет право считаться человеком. Даже тварью не хочется такого называть, разве что... И вот одна из таких особей прислала сообщение...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	78
Глава 7	92
Глава 8	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Николай Степанов

Рубежье 3

Глава 1

Паршивая весть

Считаю последним делом, когда в чисто мужские разборки втягивают женщин и детей. И даже не последним, а самым гнусным и подлым. Тот, кто так поступает, в моем понимании сразу теряет право считаться человеком. Даже тварью не хочется такого называть, разве что... И вот одна из таких особей прислала сообщение:

«Привет, Дмилыч! Спешу обрадовать, что нашел твою подругу. Подобрал, хоть она почему-то сопротивлялась, и пригласил в гости. Поскольку эта вздорная баба имела наглость оскорбить меня самыми последними словами, серьезно подумываю, чтобы навсегда заткнуть ее поганый рот. Пощадил пока лишь памятью наши дружеские отношения. Вдруг боевая подруга тебе дорога, а значит согласишься оплачивать ее гостевое проживание – всего каких-то десять тысяч упсов в сутки. Если не переведешь деньги сегодня, я все пойму и избавлю мир от неврастенички. Однако не надейся, что даже за деньги я долго стану мириться с ее выходками. Моего ан-

гельского терпения хватит максимум на неделю. Не успеешь приехать за ней – пеняй на себя: не поленюсь съездить в леса Беспределья и отпустить твою подружку восвояси. Судя по склочному нраву бабенки, там ей самое место. Если хочешь узнать, куда приезжать, любезно объясню. Для начала – в Гринск, где зайдешь в ресторан «Форум» и на месте сообщишь мне о прибытии. Там получишь инструкции к дальнейшим действиям. Главное – не делай глупостей, и никто не пострадает. Возможно».

В ярости стиснул зубы и до боли сжал кулаки. Дико захотелось что-нибудь сломать, а еще лучше – удавить голыми руками одного конкретного десятника. Все это, похоже, отчетливо отразилось на моем лице.

– Что стряслось? – сразу напрягся Кент.

Мы сидели за столом в его небольшой квартирке, обсуждая планы на будущее, и вдруг это послание. Всегда чувствовал, что Викт – мерзавец, но не знал, что настолько.

– Ларика нашлась, – процедил сквозь зубы.

– Где? – наставник уже понял, что радоваться нечему.

– У Викта.

– Морского ежа ему в мошонку! С нами не справился – с девками воевать принялся?!

– Похоже на то, – прорычал я, глядя перед собой.

– Когда выдвигаемся? – он поднялся из-за стола.

Кент, чьими стараниями меня, Дмитрия Михайловича Пруткина, забросило в Рубежье, до недавнего времени был

моим наставником. Хотя, почему – был? Он хоть и считает, что передал все свои навыки, на самом деле у бывшего боцмана еще мне учиться и учиться. С ним мы прошли через многие тяготы и не раз вверяли друг другу жизнь.

И все же в тот момент, когда узнал, кто являлся причиной моего появления в здешнем мире, оч-ч-чень хотел его прикончить. Однако тут же нашлись другие желающие: заявился наемный убийца Викт и прямо на моих глазах быстро и легко расправился с Кентом на так называемой дуэли.

Учитывая, что Кент имел ранг воина и не перешел двадцать пятую ступень в развитии, а Викт не первый день являлся десятником, перешагнувшим полсотни ступеней, их дуэль ничем не отличалась от убийства. Наставник сразу сказал, что у него абсолютно нет шансов, а Викта он вызвал лишь для того, чтобы убереечь от этой участи меня. Тогда я едва достиг десятой ступени, будучи всего лишь в ранге ополченца. О моих шансах и речи не шло...

И все же просто смотреть на наглую рожу убийцы своего наставника я не смог и совершил, наверное, самую большую глупость в новом мире, вызвав негодя на поединок. И при... даже не нулевых, а отрицательных шансах лишил Викта возрождения, одержав победу.

Увы, стадий возрождения у него оказалось не одна и не две, да и мстительность, как выяснилось, развита до гипертрофированных размеров. И вот теперь он взялся за моих друзей.

– Кент, знаешь, где находится Гринск? – постарался скорее загасить пламя ярости, поскольку сейчас она точно не поможет.

– На границе Беспределья.

– А это еще что за хрень?!

– Место, куда ссылают отпетых рецидивистов.

– Там жить, видимо, совсем худо?

– Худо жить в Рубежье, а там даже выжить далеко не у всех получается. В тех краях всего два города, но даже в них возможно появление пришельцев.

– Значит, придется этой сволочи слать деньги. Грозится отвезти Ларику в леса Беспределья.

– Какие еще деньги?

Я озвучил издевательское письмо десятника. Кент внимательно выслушал, снова присел за стол:

– Не спеши, Дмилыч. Если сразу отправишь упсы, Викт сообразит, что пленница тебе по-настоящему дорога и начнет требовать все больше и больше.

– И что делать? – спросил я, прекрасно понимая правоту наставника. От Викта действительно следовало ожидать худшего.

– А сам как думаешь? – Кент хотел заставить меня самого побыстрее соображать, чтобы вывести из шокового состояния.

Подключил мозги и принялся рассуждать вслух:

– Десятник – беспринципный мерзавец, которому для до-

стижения цели сгодятся любые средства. Он нащупал мои слабые места и теперь лупит по ним, пытаясь заставить плясать под свою дудку. Если пойду у него на поводу, можно сразу ставить крест и на мне, и на Ларике.

– Слова не мальчика, но мужа, зарази тебя русалка! – усмехнулся наставник. – И каков выход?

– Надо бы в противовес найти его болевые точки и поставить уже свои условия. Ты знаешь хотя бы одну слабинку этого гада?

– Как я говорил, Викт очень дорожил своим оружием. Люди для него – ничто, но хороший ствол... – Кент выразительно хмыкнул.

– Почему бы не попробовать?

Я начал составлять ответ:

«Рад, что помнишь обо мне, Викт. Мало того, проявляешь заботу о моих знакомых. Даже расщедрился девушку в гости пригласить, крышу ей предоставить. Видать, не до конца душа очерствела. Одного понять не могу: неужто ты Ларику во дворце принимаешь и потчуешь омарами, фаршированными мраморной говядиной? Так это уже явный перебор. Еще привыкнет, и как ей потом жить без твоих щедрот? А может ее и вовсе у тебя нет, просто желаешь с простачка стрясти деньги? Так я вроде в лохи не записывался, да и подаяния нищим раздавать не нанимался. В общем, поступим так: сначала я должен убедиться в том, что девушка действительно у тебя в гостях, а затем и сумму оговорим. Да, все забываю

спросить: тебе маузер еще нужен, или могу выбросить?»

Прежде, чем отправить послание по адресу, озвучил его Кенту.

– А не слишком? – засомневался он.

– Мне кажется, в самый раз. Думаю, послание остановилось на грани, перейдя которую Викт сразу определит блеф, а не добравшись – решит, что я согласен на его условия.

– Рисковый ты мужик, – покачал головой бывший боцман. – А вдруг десятник, девятым валом ему по сусалам, не так сильно привязан к своему пистолету, как мне кажется?

Подобного изречения в исполнении Кента я еще не слышал, оно мне понравилось.

– Тогда будем надеяться на мощь девятого вала и хлипкость сусал десятника.

– Отправляй весточку, скоро все узнаем.

Ответ поступил лишь через десять минут:

«Мой маузер стоит десяти таких баб, как твоя подружка – охотно обменяю, но сперва напиши номер моего оружия».

На пистолете можно было различить лишь две сохранившиеся цифры, остальные были чем-то покорёжены до неузнаваемости.

– А вот сейчас отвечать не спеши, – посоветовал Кент. – Дескать, ты занят более важными делами и не можешь сразу от них оторваться.

Две сохранившиеся восьмерки отослал ему лишь через пять минут. Заодно и срезал сумму дневного содержания Ла-

рики до трех тысячи упсов, но опять же, с оплатой лишь после того, как она сама подтвердит свой гостевой статус.

«Хочешь получить девку живой – будешь платить по пять тысяч в сутки. Я ведь могу и к другому оружию привыкнуть».

«Ты так легко предашь боевого друга?»

И тут его прорвало:

«Не наглай сверх меры, Дмилыч! Сейчас ты наплел столько, что я лишь за это должен прикончить тебя, не считая всего, что было меж нами ранее. За маузер отвечаешь лично. Хоть царапина на нем новая появится – умрешь в жутких муках, обещаю. Сейчас получишь пару слов от девки, и сразу шли пять штук. Все, конец торгов, не на базаре!»

Через минуту Ларика снова вступила в отряд и категорически запретила ее спасать, иначе мы погибнем.

На счет Викто отправились пять тысяч.

– До Гринска поезд ходит? – спросил наставника, закончив выматывающие душу переговоры.

– Ближайшая станция в пятнадцати километрах, затем можно дожидаться караван с преступниками, который раз в месяц по окружной дороге ходит. Но это – не наш вариант. Лучше лесом по прямой.

– Когда наш поезд?

– Погоди ты с поездом, нам еще ствол нормальный тебе подобрать нужно.

– А чем глок не угодил?

– Из него сложно завалить матерого пришельца, а возле Гринска они рыщут стадами.

На матерых пришельцев я насмотрелся во время перехода по Хрустальной равнине. Этих действительно сложно было убить, разве что из крупнокалиберного пулемета или пушки, каковые в Рубежье не продавались.

Как там написал ведун: не верь, что пути дальше нет, но и не думай, что он станет легче? Он что, знал о предстоящей дороге в Беспределье и о необходимости спасти другую девушку? Причем, не тихо спящую в безопасном месте, а... Да, если Рулс и ошибся, то не особо.

– Идем в оружейный магазин?

– И не только туда. Нужно еще в алхимическую лавку заглянуть. Без усиливающих и восстанавливающих зелий к Беспределью лучше на пушечный выстрел не подходить.

Туда мы первым делом и зашли, оказавшись на западной окраине города. Кент принялся изучать ассортимент, а меня своей надписью привлек небольшой прилавок «Аптекарские препараты», находившийся в дальнем углу помещения.

– Кент, я пока посмотрю?

– Не стоит зря время терять, там все очень дорого.

– Надеюсь, за просмотр денег не берут?

– Берут, если захочешь товар потрогать руками.

– Тогда тем более интересно.

Подошел к прилавку, увидел перед продавцом всего три баночки: «Усилитель-3К», «Ускоритель-4К» и «Восстанови-

тель-4К». Цены начинались с пяти тысяч.

– Ого! – воскликнул я. – А что ж так дорого?

Мужчина окинул меня снисходительным взглядом и полу утвердительно спросил:

– Новенький?

Этот вопрос за последнее время меня так достал, что я вспылал:

– Смотря по какому параметру судить. По рангу или времени пребывания?

– Они здесь взаимосвязаны. Вряд ли ты пробыл в Рубежье больше полугода, а потому рангом явно не выше ополченца. И тебе, конечно, не по карману эти уникальные снадобья. Да и не рассчитаны они на ополченцев.

– Угадал ты лишь срок. Да, я здесь не более двух месяцев, но ранг имею воина, и проблем с покупкой твоих микстур тоже нет. Главное просто понять – а нужны ли они мне?

– Воин? За неполных два месяца? Ты еще скажи, что на плато Сокровищ побывал, трехрогого гипноудава завалил...

– Раз ты и так обо мне все знаешь, зачем зря болтать? Скажи лучше, сколько стоит жемчужина гипноудава.

Продавец слегка опешил, но быстро сориентировался:

– Смотря какая.

– Вот эта, – положил на прилавок белую горошину.

Просто не смог сдержаться, чтобы не ткнуть носом высокомерного торговца. Хотя понимал, что поступаю по-детски глупо, и явно не на пользу себе.

– Думаешь, не отличи подделку от настоящей? – он мельком взглянул на шарик.

– Заодно и проверю твою компетенцию. Если ты в жемчуге разбираешься так же, как и в людях...

Продавец достал из кармана нечто, напоминающее лорнет, и через него рассмотрел горошину.

– Ты прав, она настоящая. Могу предложить две тысячи. Вряд ли найдешь в Рубанске более выгодного покупателя.

Когда я выуживал из убитого гипноудава три таких шарика, автономка оценила трофей вдвое дешевле при сдаче системе.

– Деньги меня не интересуют, предпочитаю обменивать на знания.

– Какие? – спросил мужик.

– Раз ты сидишь за аптекарским прилавком, может поделишься рецептом?

Честно говоря, мне очень хотелось начать развивать открывшееся умение. На себе испытал, насколько быстро можно передвигаться по ступеням, обладая способностями Семеныча.

– Аптекарский рецепт? Тебе? А мозгов хватит, чтобы его реализовать? – фармацевт взял белую горошину двумя пальцами.

– Мозги все равно никто не продаст, зато хотя бы знания останутся. Не разберусь сразу – докумекаю потом. Я настырный.

Провизор снова окинул меня внимательным взглядом, но теперь уже оценивающим. Видимо, жемчужина была ему очень нужна, однако раскрывать секреты не хотел. Через пару минут он все-таки решился:

– Хорошо, могу предложить на выбор один из следующих рецептов: «Ускоритель – 4К» или «Восстановитель – 4К». Выбирай.

– Что такое «четыре К»?

– Категория препарата. Самый сильный – первой категории, слабый – пятой.

– Беру восстановитель, – после недолгого раздумья решил я.

– Тогда запоминай ингредиенты... – он почти шепотом перечислил пять составляющих, из которых лишь жир гипноудава оказался мне знаком. После короткой паузы он уточнил. – В рецепте имеется подсказка: два из ингредиентов добавляются в равных массовых частях. Еще ты можешь приобрести изготовленное по этому рецепту средство, как образец того, что у тебя должно получиться. Ежели и вправду с деньгами проблем нет.

Мысленно обратился к автономке, чтобы узнать, не разводят ли меня сейчас на деньги, не называя количество каждого составляющего в микстуре. Та отметила правомерность сделки. Объяснила, что никто не сообщает процентное соотношение, и к тому же, в аптекарских рецептах еще одним обязательным компонентом является кровь аптекаря, оказы-

вающая существенное влияние на рецептуру.

– Не подскажешь, где можно купить нужные компоненты? – решил сразу уточнить детали.

– Спроси у алхимиков, они не только пилюлями торгуют, – ответил продавец.

Отдал жемчужину, расплатился за «Восстановитель – 4К» и отошел от прилавка, пребывая в некотором внутреннем смятении. Получается, что выбор направления в умении заставил измениться некоторые мои наноботы. Теперь они способны преобразовывать смеси из уникальных веществ в нечто весьма полезное для выживания в Рубежье.

«Ну да, в таких условиях и я бы ни с кем не стал делиться точными рецептами снадобий. Иначе легко можно превратиться в донора поневоле, из которого будут литрами качать кровь для создания дорогих снадобий».

Чхнул, чтобы подключить умение, и открыл баночку с недавним приобретением. Тут же в интерфейсе сети возникло сообщение о его составе. Перечислили названные аптекарем ингредиенты, указав, что основными компонентами в нем являются жир гипноудава и сок одного из местных растений.

«Получается, две тысячи заплатил я только за то, чтобы вызнать, каких именно компонентов из пяти нужно поровну? И мне остается подобрать остальные три?»

Начал прикидывать вероятности...

– Где застрял, зарази тебя русалка?! – окликнул Кент. –

Все нужное из алхимии я прикупил. Теперь можно и в оружейный магазин идти.

– Да я тут немного пообщался с провизором. У него действительно аховые цены. И хоть бы один покупатель за это время подошел.

– Наверное, в продаже не было ничего пятой категории, – предположил боцман.

– Ага, только четвертой и третьей.

– Потому и нет желающих – тратить пять тысяч... А вот за пятьсот упсов можно и приобрести чего-нибудь. Аптекарский товар чем хорош? Средство действует моментально и отходняк после него почти нулевой. Идем.

– Кент, погоди. Мне тут нужен набор «юного алхимика» приобрести.

– Зачем? – сразу насторожился наставник.

– Для собственного развития. Семеныч посоветовал, – добавил я, чтобы не последовало лишних вопросов.

– Что ж ты молчал?! Может, я зря пилюли и эликсиры покупал? Ты бы и сам...

– Кент, до уровня здешних алхимиков мне еще учиться и учиться.

– Другому бы поверил, а ты все на лету схватываешь. Раз уж за неполные два месяца воином стал, то и алхимию быстро освоишь. Эх, жаль, в Рубанске сейчас моего дружка нет, он бы точно с алхимией помог, – сокрушался Кент. – Что там еще надо?

После покупки остальных ингредиентов уже на выходе из торгового помещения я снова столкнулся с провизором:

– Если осилишь рецепт, заходи, поговорим о следующем, – тихо, чтобы не услышал наставник, произнес он.

В оружейном Кент купил нам по карабину «Тигр» под патрон 9,3х64. Сказал, что из всех имевшихся в продаже, эти лучше всего подходили для наших целей.

– Надо будет хотя бы опробовать ствол до того, как мы отправимся к Гринску, – разглядывая оружие, сказал я.

– Потому мы и вышли на окраину Рубанска, чтобы до леса было рукой подать. Или ты собирался пулять по мишеням?

– Предлагаешь вызвать пришельцев? – усмехнулся я.

– Там видно будет, Дмильч.

Глава 2

Остановка в пути

Интерлюдия 1

Провизор из-за прилавка внимательно наблюдал за поведением необычного клиента. Расплатившись за покупки, тот стал принюхиваться к приобретенному товару, словно проверял на пригодность. Карм насторожился еще больше, поскольку ни один из прежних покупателей так не поступал.

При переводе денег подтвердился статус молодого человека – он действительно оказался воином. Получалось, что Дмилыч и вправду мог пройти Плато сокровищ, да и трехрогого гипноудава одолеть. Такие клиенты могли заинтересовать уже начальство продавца. Не теряя времени, он решил отправить срочное сообщение Паркусу:

«Встретил интересного типа, позывной – Дмилыч. Предложил мне жемчужину трехрогого гипноудава в обмен на аптекарский рецепт. Под свою ответственность я передал самый простейший, а покупатель приобрел изготовленное по нему снадобье. Наблюдал, как он нюхал товар: весьма вдумчиво, будто проверяя, те ли ингредиенты перечислены? Судя по всему, гипноудава он завалил сам. А также с большой

долей вероятности сумел побывать на Плато сокровищ. По словам самого клиента, он находится в Рубежье не дольше двух месяцев, что сомнений не вызывает. Поэтому сначала я не поверил, что парень добрался до ранга воин, но получил подтверждение системы. Полагаю, он владеет умением «Дегустатор». Считаю объект перспективным и предлагаю взять в разработку. Жду дальнейших инструкций».

Ответ и первый приказ начальства пришел очень быстро. Карм поспешил его выполнить, пока Дмилыч с приятелем еще не вышли из алхимической лавки. Посулил выдать следующий рецепт, если будет освоен первый. Затем от Паркуса поступило более развернутое предписание:

«Решение о передаче рецепта наверху одобрили. Средства для тщательной разработки Дмилыча руководством уже выделены и будут переведены на твой счет в течение часа. Приказано срочно заняться сбором данных по объекту. Задаче присвоен статус «важно». О результатах докладывать два раза в неделю».

Указанный статус задачи предполагал затраты в сумме не менее ста тысяч упсов, а потому Карм решил сразу отправиться к лучшему в Рубанске аналитику. Чуйка подсказывала провизору, что очень скоро статус поднимут выше, а там уже совершенно иные суммы.

Спустя пару часов Карм, заплатив за входной билет пятьдесят тысяч упсов, сидел напротив Кашалота.

– Слушаю тебя, – лениво произнес аналитик.

– Меня интересуют данные о войне с позывным Дми-
лыч, – произнес посетитель.

Лицо сидевшего за пуленепробиваемым стеклом момен-
тально изменилось: брови немного подскочили вверх, а во
взгляде появилась жгучая заинтересованность.

– Информация по данному обитателю Рубежья пользуется
повышенным спросом, уважаемый. Желаете получить рас-
ширенный пакет данных или ограничитесь основными све-
дениями?

– Данных за последний месяц будет достаточно.

– Учитывая, что этот срок – практически две трети его
пребывания в Рубежье, стоимость будет той же, что и за пол-
ный пакет.

– Какова цена?

– С учетом скидки для аптекарской гильдии – плюс семь-
десят тысяч к уплаченному за вход.

«Ого! – мысленно воскликнул Карм. – Выходит, я верно
оценил перспективность Дмилыча. Неужто молодой человек
сумел кому-то наступить на большую мозоль?»

Заказчик перевел деньги, превысив выданную гильди-
ей сумму, для чего часть пришлось доплатить из личных
средств. Через четверть часа он получил пакет данных, изу-
чать который принялся уже за пределами имения Кашалота.
Сведения слегка ошарашили: событиями, которые произо-
шли с новичком Рубежья за пять декад, можно было запол-
нить годы жизни любого другого местного обитателя.

«Договор с системой, причем – единственный за всю историю здешнего мира, трехдневное выживание в лесах без оружия, «развод» людоловов на деньги, победа в противостоянии с банкиром, благополучное возвращение с Плато сокровищ, две победы на дуэли с десятником, перевалившим полсотни ступеней, исчезновение на несколько суток из системы, скачки по ступеням развития, вплоть до двух вверх за одни сутки, расходование двух стадий возрождения и невероятное приобретение трех... – Карм изучал полученную информацию, в которой бóльшая часть казалась невероятной, но тем не менее относилась к рубрике «проверенные факты». Там же сообщалось о победе над трехрогим гипноудавом, скалистым спрутом и еще многими другими тварями – как местными, так и пришлыми, включая матерых. Затем еще перечислялись достижения с пометкой «с высокой степенью вероятности». Самым значимым из которых... – Ничего себе! Он сумел пересечь Электрическую долину?! Уж не за эту ли «прогулку» его одарили умением «Дегустатор»? Такой парень – точно «золотая жила» для нашего дела. Однако угроза в лице десятника Викто может испортить все дело. Значит, нашим нужно принять меры. И чем скорее, тем лучше».

Карм переслал полученные сведения Паркусу. Как и ожидалось, задаче присвоили статус «особо важная», бюджет увеличили втрое, а Карму приказали готовиться в путь для сбора редких ингредиентов, произрастающих в окрестно-

стях Гринска. А также объявили о повышении в должности – он стал провизором третьей категории и теперь мог считаться полноправным членом гильдии аптекарей. Таким образом, испытательный срок был пройден вдвое быстрее.

«Повезло, что этот Дмилыч встретился именно на моем пути, иначе еще год пришлось бы торчать за прилавком, докладывая куратору о скучных буднях торговой точки».

Насколько я понял, рокировка статусов основной и резервной систем пользователями осталась незамеченной. Они и раньше не ведали, что их две, а теперь и подавно, когда вернувшая главенствующие позиции принялась активно устранять любые возможности новой смены власти.

Об их подковерной возне мне сообщила моя автономка. Когда же задал вопрос о ее решении не растворяться в основной системе, та отделалась двумя словами: «тут интересней». Вникать во все тонкости их высоких отношений не стал, ведь независимость от сбоев – великое дело, познанное на собственной шкуре.

До сих пор леденею от ужаса, когда вспоминаю, как не мог пошевелиться, наблюдая за приближавшимися монстрами. Если бы не вмешательство чешуйчатой пумы, остались бы от Пруткина... А ничего бы не осталось – съедают здесь подчистую, если не имеешь стадии возрождения.

Зато наконец-то разгадал загадку, не дававшую покоя с первых дней пребывания в Рубежье: я никак не мог понять,

почему прежняя основная система буквально с катушек съехала, стремясь при любом удобном или не очень случае избавиться от новичка с позывным Дмилыч. Все оказалось довольно просто: ее инстинкт самосохранения требовал уничтожения того, кто способен преодолеть Электрическую долину и запустить на полную мощность ресурсы конкурентки.

Из Рубанска мы с Кентом выехали на следующий день. Специально взяли двухместное купе, поскольку в пути я собирался начать экспериментировать. Накануне купил «набор юного алхимика», представлявший собой чемоданчик с пробирками, пузырьками, простыми ингредиентами, измельчителем и точными электронными весами. Заодно прихватил несколько блокнотов для записей, емкости с очищенной водой и флягу со спиртом.

Руки чесались приступить к работе – хотелось поскорее узнать, как себя проявит новое умение. Впрочем, на быстрые результаты не рассчитывал, ведь в Рубежье без напряженного труда ничего не добьешься.

Кент задумчиво посмотрел на мои приготовления и спросил:

– Надеюсь, не разнесешь весь поезд во время своих алхимических опытов?

– Очень постараюсь, чтобы никто не пострадал.

– Тогда я поваляюсь, если не возражаешь?

– Угу.

Разложил свой набор на столике и первым делом открыл

баночку с готовым средством. Посмотрел на цвет, еще раз понюхал, попробовал на вкус и окунул в нее палец.

Способности дегустатора сходу взялись за работу, выяснив, что зеленоватый оттенок снадобье получило из-за малой доли компонента номер три. Горьковатый привкус ему придают крупички ингредиента номер пять. Основную помощь оказали тактильные ощущения, выдавшие точное содержание жира – сорок процентов. Похоже, постоянное втирание лечебного жира гипноудава в кожу пострадавших сказало на точности его определения. Еще один ингредиент, которого здесь использовалось много, тоже распознал быстро. Им оказался сок местной березы – прозрачная безвкусная жидкость, выполнявшая еще и роль растворителя.

«Класс – знаю точные доли двух составляющих! Из пяти. Осталась самая малость: подобрать соотношение еще трех компонентов на оставшиеся двадцать процентов».

Третьим по величине ингредиентом являлась так называемая серебряная вода. Она-то и составляла практически всю оставшуюся долю. Так что требовалось подобрать лишь соотношение пары микроскопических веществ. Легко ли это? Не попробуешь – не узнаешь.

Схожий оттенок цвета получился с шестой попытки, однако снадобье практически не горчило и коэффициент полезности для организма существенно уступал оригиналу.

Блокноты в работе не понадобились, у меня теперь имелся ассистент с очень хорошей памятью – автономная систе-

ма. Постоянно обменивался с ней мыслями во время опытов. Она же напомнила о главном компоненте – капле собственной крови, которая влияла на все, в том числе и на изменение цвета смеси.

«Выходит, на самом деле составляющих шесть, а не пять. Что ж, пора начать кровопускание».

Двенадцатый образец получил оценку для здоровья чуть выше десяти по десятибалльной шкале. Уже хорошо, однако оригинал имел тридцатку. Я вошел в раж, даже руки задрожали в предчувствии. Наверное, точно так ощущает себя охотничья собака, взявшая след...

Однако вскоре эйфория закончилась. Когда добавил каплю крови в двадцатую пробирку, раствор позеленел, а я побагровел от злости. Понюхал снадобье, которое могло убить человека, ежели употребить всего сто грамм. Даже плюнул с досады.

«Содомом тебя об Гоморру! А это что!?» – мысленно воскликнул, когда пробирка начала нагреваться. Жидкость внутри закипела, а после окончания бурления приобрела светло-фиолетовый окрас.

Поднес емкость к носу. Никак не ожидал, что запахнет мандаринами. А самое главное:

«Оценка для здоровья – плюс 21 по десятибалльной шкале» – сообщили в интерфейсе.

Я на радостях отхлебнул половину содержимого, и сразу почувствовал, что не могу дышать.

«Ни фига себе – польза для здоровья! Эй, какого черта?» – я был уверен, что сейчас начну задыхаться и обязательно произойдет что-то ужасное.

Не произошло. К тому же, задыхаться я и не думал – просто не дышал. На всякий случай взглянул на часы. Прошло целых три минуты, и легкие сами заработали в нормальном режиме.

«Нет, это точно не «Восстановитель-4К», – решил я. В приложенной к купленному препарату инструкции описывалось другое фармакологическое действие: моментальное снятие усталости и залечивание мелких повреждений. – А что получилось у меня?»

«Создано новое средство, позволяющее в течение пяти минут обходиться без воздуха. Оптимальная доза – тридцать грамм. Относится к аптекарскому снадобью пятой категории. Стоимость дозы – двести унсов. Рекомендуется дать название», – огорошила меня система.

Недолго думая, назвал препарат «Задержка дыхания» и сразу начал складывать набор юного алхимика обратно в чемоданчик, поскольку ощущал полную опустошенность.

Устало плюхнулся на свою лежанку.

«Неужели я это сделал? Знал бы, что следует относиться к опытам наплевательски, заплевал бы все колбы! Фух, а есть-то как хочется! И пить. Нет, наверное, все-таки выпить. Ведь повод-то какой!»

«Воином с позывным Дмилыч разработан новый апте-

карский рецепт «Задержка дыхания-5К». Умение аптекарь повышено до третьего уровня».

Сообщение промелькнуло так быстро, что я засомневался, действительно ли сумел поднять уровень умения? Запросил сведения о достижениях.

«Ступень развития – 20. Умения: аптекарь – 3 уровень; цепкость – 7 уровень. Копилки: разума, физического развития, мышечной разумности, огнестойкости, поведенческого анализа заполнены предпочтениями на 50 %. Социальный статус: состоит в отряде с воином Кентом и ополченцем Ларикой. Состояние счета – триста пятнадцать тысяч унсов».

– А ведь я чертовски крут! – не заметил, что произнес это вслух.

– Я что, храпел? – тут же откликнулся проснувшийся Кент. Он присел на лежанку, внимательно глядя на меня.

– Не слышал.

– А ты чего довольный, словно кот, объевшийся сметаны? Получилось что-то?

– Ага. Прямо как в песенке: «Шила милому кисет – вышла рукавица. Похвалил меня друг милый – какая мастерица!» – вспомнил я присказку своей бабушки.

– А по-русски? – потребовал разъяснений наставник. – А то я спросонья не соображу.

– Сделал новое снадобье. Вроде бы, штука полезная, только не знаю, где применить. Ты подводным плаваньем не за-

нимаешься?

– Всю жизнь предпочитал находиться над водой, а не под ней. Неужто твое зелье превращает человека в рыбу?

– Нет, но можно целых пять минут обходиться без воздуха. Система еще и цену назначила в двести упсов.

– Отлично! – заулыбался наставник. – Это дело непременно нужно отметить!

– А никто и не возражает.

Увы, я оказался не прав: резкая остановка поезда опрокинула выставленную на стол бутылку, раздался пронзительный гудок паровоза.

– Не судьба, – вздохнул боцман.

– Что случилось?

– Ничего хорошего. Сейчас опять придется стрелять.

Больше спросить ничего не успел. В дверь заглянул проводник и быстро спросил:

– Господа имеют ранг воина?

– Уже выходим, – Кент поднялся из-за стола, доставая карабин. – Пришельцы?

– Скорее всего. Впереди на рельсы повалено несколько деревьев.

Через минуту мы стояли возле паровоза, где уже заняли оборону трое бойцов с оружием. По следам они определили причину затора.

– Кто такие палочки? – спросил наставника, вместе с ним занимая левый фланг.

– Крокодила видел?

– По телеку.

– Это то же самое, только вдвое длиннее и стройнее. А еще он, как хамелеон, может менять цвет ...

Кент оборвал объяснение и принялся палить по ближайшему дереву. Оказалось, слившись с корой ствола, там притаился один из палочников. А потом они повалили целым стадом...

«Да сколько же вас тут!»

Стрелял, словно из автомата. Когда опустел магазин карабина, вытащил глок и ускорился. Одна из тварей вцепилась в приклад «тигра» и вырвала его из рук. Продолжая палить из пистолета, выхватил лопатку, отбил парочку палочников в полете.

– А-а-а! – заорал от резкой боли в ноге.

Рубанул лопаткой в вонзившегося зубами пришельца. Следующего ткнул в пасть. Проглотить шанцевый инструмент тот не смог, но и вытащить его обратно у меня времени не было – любая заминка могла стоить жизни.

Присел перед летящим в голову очередным монстром, и постарался схватить его за хвост, подключив умение цепкость. Наша задача состояла в том, чтобы не подпустить хищников к рабочим, освобождавшим рельсы. Раскрутил тварь над головой и шмякнул ею по другой. Поднял оброненный глок, сменил магазин. Снова принялся отстреливать зубастых, плотность которых наконец-то снизилась.

Все же на моей тушке отметилась зубами еще пара тварей. К счастью, их укусы не позволяли нанести серьезную рану, но кровь эти гады пустили. Разозлили, сволочи! Теперь моя кровь – ценнейший ингредиент для создания снадобий.

Пару раз получил по ребрам. А тут еще заставил отвлечься мощный грохот.

– Матерый пожаловал! – крикнул Кент. – Надо его увести от поезда, иначе вагоны с рельс спихнет.

– Понял, бегу! – разрядил пистолет в трех нападавших палочников, подхватил карабин и помчался в хвост поезда. На ходу снабдил оба ствола патронами и спрятал в карман глок.

– Услышишь гудок поезда – тут же возвращайся, – крикнул вдогонку наставник, принимая под контроль и мой рубеж обороны.

Добежал почти до последнего вагона.

– Ого! Вот это зверюга!!! – не удержался от возгласа. – Такой ногу перекусит – и не заметит!

Монстр длиной в дюжину метров был гораздо толще своих сородичей, уж точно шире моего обхвата. От второго удара массивного хвоста левые колеса вагона на миг оторвались от рельсов.

Метя ему в глаза, выпустил пять пуль по морде чудовища. Почти попал. Зрения, увы, не лишил, но внимание привлек. Монстр зарычал и сиганул в мою сторону.

Уходя от атаки громадины в перекат, буквально подпрыгнул от ее приземления. Потом еще и самому пришлось ска-

кать, чтобы не получить оплеуху хвостом, от которой рухнули сразу два дерева. Смертоносная конечность двинулась в обратный путь. Упал в траву, затем вскочил и побежал в лес, где деревья росли гуще.

Петлял, как заяц, спасающийся от погони. Ощущал дрожь земли за спиной и пытался придумать способ избавления от взбешенного преследователя.

Закинул карабин за спину, вооружился глоком. И тут увидел мелких палочников, мчавшихся параллельным курсом.

«Матерый управляет сородичами? И сейчас они меня окружают. Чудище хочет отыгаться за то, что я не позволил вскрыть консерву в виде вагона».

Неожиданно деревья закончились, и я выскочил на довольно просторную поляну, где меня поджидали несколько палочников. Они разместились полукругом, перегородив путь, а сзади уже нагонял матерый. Он больше не спешил, считая, что мне не выскользнуть из ловушки.

Во все стороны вертел головой, ища пути спасения. Видел разинувшего пасть приближавшегося по наикратчайшему расстоянию матерого, прикидывал варианты своего побега...

И тут раздался гудок паровоза. Один из мелких палочников счел его сигналом к атаке и сиганул, целясь мне в горло. Сам того не желая, прыгун подсказал мне великолепную идею. Подсел под летящего пришельца и слегка подкорректировал его траекторию, направив прямиком в раскрытую

пасть гиганта. Вдогон еще и выстрелил в торопыгу, уже наполовину скрывшегося в глотке матерого сородича.

«Надеюсь, со злости мелкий прогрызет внутренности крупного. Ждать итога не буду – мне на поезд пора!»

Паля во все, что движется, рванул к железной дороге. Успел заскочить в свой вагон, когда состав только начал движение. Кент, похоже, сумел убедить машиниста не торопиться.

– Ну, рассказывай, как ты справился с матерым пришельцем без своего талисмана? – он вручил отобранную палочником лопатку.

– Можно не сейчас? – я отключил ускорение, сразу ощутив мощный откат. Следом навалилась боль от свежих ран и ушибов, в глазах потемнело. Едва успел присесть на лежанку, прежде чем вырубился.

Глава 3

Везет тому, кто везет

Пока я валялся в отключке, Кент напоил восстанавливающими силы микстурами, благодаря которым поднялся уже через два часа. Кроме тяжести в башке и некоторой ломоты в теле, других проблем вроде не ощущалось. Присев на лежанку, прислушался к организму. После краткого потемнения в глазах состояние вернулось в обычный режим.

– Долго нам еще ехать? – спросил наставника, с беспокойством наблюдавшего за мной.

– К вечеру будем на месте.

В Рубежье по ночам поезда не ходили. Как рассказал Кент, в темное время суток сотрясать почву крайне опасно – можно привлечь подземных монстров. Нашей промежуточной остановкой являлась деревня Овражное, названная из-за своего месторасположения – неподалеку от глубокого оврага. Там мы планировали заночевать, а утром следовать дальше на восток.

– Пообедать не дали, может попытаемся поужинать? – предложил я. Пустой желудок напомнил о себе недовольным урчанием.

– Думаешь – опять не получится, остров сокровищ тебе в наследство?

– Когда я очень голоден, то не думаю, а просто хочу жрать!

– Не боишься, что съеденное назад ползет? Выглядишь не очень...

– Хочешь, чтобы я обессилел от нехватки калорий?

– Ладно, сейчас пожую, – смилостивился боцман.

Снова накрыли на стол, и на этот раз нам никто не помешал. За ужином Кент рассказал, что сначала они с мужиками дружно отбивались от палочников, но буквально через несколько минут после моего ухода монстры вдруг прекратили атаку и устремились вглубь леса. Приблизительно так я и предполагал, взамен поделился своей историей о стычке с матерым пришельцем и подоспевшим к нему подкреплени-ем.

– Увы, не успел узнать, кто кого из них съел: Давид Голиафа или наоборот?

– Ты уколошил матерого?! – наставник на секунду привстал.

– Не уверен. Возможно, все же тот проглотил мелкого и опять спокойно гуляет по лесу.

– А в интерфейс не заглядывал?

– Во сне?

– Мог и прямо сейчас поинтересоваться.

– Во время ужина интересуюсь исключительно едой, – ответил я с набитым ртом, но все же решил просмотреть последние сообщения.

«Воином с позывным Дмилыч уничтожены: палочники

обычные – двадцать особей, палочник матерый – одна особь. Ввиду отсутствия трофеев все предпочтения заносятся в копилку разума и мышечной разумности. Засчитано прохождение по 20 ступени. Для открытия 21 ступени необходима сдача любого трофея в течение суток. Применен новый способ уничтожения матерого пришельца с помощью обычного. Начислен бонус очевидная невероятность размером 0.1, позволяющий приблизиться к решению сложных задач на 10 %. Бонус является пополняемым».

– Кент, мне тут сообщили, что нужно в течение суток сдать хотя бы один трофей, иначе за уничтожение матерого пришельца начислят не больше, чем за обычного. У нас по пути никаких остановок не намечается?

– Какие, к раку-отшельнику, остановки – ты его все-таки прикончил! Молодец! Прямо горжусь знакомством!

– Кент, заканчивай свой панегирик, не то зазнаюсь.

– Пανε... чего? – откровенно удивился тот.

– Нахваливать чрезмерно, я ж не девка на выданье. Лучше с трофеями помощи. Надо устроить какую-нибудь охоту.

– Никаких охот в пути! – категорично ответил Кент. – Мы еще до окраин Беспределья не добрались, а мне уже пришлось тебя алхимией потчевать. Эдак все запасы изведем. А они, меду прочим, в Гринске вдвое дороже.

– Но не терять же из-за этого ступень развития!

Вообще-то у меня рюкзаке лежало щупальце скалистого спрута, однако отдавать его в качестве трофея совершенно

не хотелось. Во-первых, цена не та, а во-вторых, как сказал Семеныч, это весьма ценный компонент для многих снадобий, который мне точно еще пригодится.

– Ладно, либо сегодня вечером, либо завтра утром попробуем поохотиться в окрестностях Овражного, – нехотя согласился наставник. – Как себя чувствуешь?

Снова прислушался к организму. Дурман из головы улетучился, ломота также исчезла.

– Ужин сделал свое дело. Помнишь, как у героя с пропеллером за спиной: наш дорогой Карлсон теперь совершенно здоров, и ему полагается немного пошалить.

– И как будешь шалить – выбрасывать плюшевых мишек в окно? – Кент, по-видимому, хорошо помнил мультик про Карлсона.

– Не, это слишком долго – пока мишек найдешь, пока окно подходящее... Может продолжить опыты над снадобьями?

– А то на сегодня приключений мало, ураган им в дышло!

– Ладно, тогда займусь творческим ничегонеделанием.

– А справишься? Дело-то нелегкое.

– Приложу максимум усилий, – я поудобнее устроился на лежанке.

– Дмилыч, зарази тебя русалка, все не успеваю спросить – как у тебя получается так быстро по ступеням карабкаться? Ежели тайна большая, можешь не говорить. Но, думаю, тебе и самому сподручнее, чтобы рядом находились неслабые

бойцы.

– Тайна? – задержался с ответом, решая, о чем можно рассказать, а о чем лучше умолчать. – Полагаю, неплохо продвинуться позволил тот сбой системы, о котором мы с тобой не раз говорили. Опять же, за прохождение на Плато сокровищ и, в особенности, за преодоление Электрической долины мне насыпали горку плюшек, в том числе и умение. Да и копилки сильно помогают расти. Стоит их заполнить под завязку, как появляется возможность обналечить содержимое в те же ступени.

– Копилки? То есть у тебя больше одной?

– Даже двух. Но, самое главное, открывались они именно в тот момент, когда не было возможности сдать трофеи.

Старался особо не врать, но и всей правды сказать не мог. На собственной шкуре убедился, насколько может быть мстительной так называемая система. Ляпнешь что-нибудь, а она окрысится и начнет пакости творить. И ладно бы только мне, а то еще и друзьям достанется.

Я никогда не забуду, как несколько дней тому бывшая еще основной система, чтобы досадить мне, сбойнула прямо во время атаки пришельцев. В итоге Ларика и Кент потеряли единственные на тот момент у них возрождения.

– Очень интересно, – задумчиво произнес Кент. – И это все?

– Почти. Еще поощрялись необычные способы решения трудных задач.

– Например?

– Ну, был случай, когда, кроме лопатки, никакого оружия не имелось. Погнался за мной рогоклык, я – к плотоядному кусту, зверь – за мной. Я успел свернуть, он нет. Тут способ и засчитали, поскольку трофеев не осталось, только клык мне на сдачу выдали.

– Занимательный случай, нестандартный, сто медуз ему вместо джакузи. А ведь всех новичков, попавших в Рубежье, учат лишь стрельбе, как основе выживания. Закончатся у такого патроны, и боец – легкая добыча хоть для хищника, хоть для пришельца. Тебя же сама жизнь научила выживать с одной лишь лопаткой.

– Не обошлось и без везенья, Кент. Как вспомню, сколько раз мог погибнуть...

– Везет тому, кто везет. Сразу на ум приходит твой приятель, Павел. Даже оказавшись в Рубежье, он все на папашу своего надеялся, еще и права качать пытался.

– Лучше не надо про Пашку. Я и в прежнем мире был о нем невысокого мнения, а сейчас – и подавно.

– Извини, не лучший пример. Знаешь, еще о чем подумал?

– Поделись.

– В Беспределье пунктов сдачи трофеев нет. Там добычу можно пристроить лишь в Гринске. К тому же, у матерых пришельцев башка зачастую слишком тяжелая, ее еще попробуй, донеси.

– Кент, а почему главным трофеем считается именно голова зверя?

– Точно не скажу, но слышал, что важен именно мозг твари. Вроде бы система умеет извлекать из него нечто полезное для себя. Говорят, раньше практиковали еще и людские мозги сдавать, но потом был введен строгий запрет.

– Ну да, до встречи с Виктом я вообще наивно считал, что в Рубежье люди друг друга почти не убивают.

– В большинстве случаев так и есть. Однако подонков хватает во всех мирах, а поскольку система сама не казнит убийц... – наставник сделал паузу, а потом спохватился: – Раз уж мы коснулись этого вопроса, запомни: в Беспределье работает лишь одно право – право сильного.

– С твоих слов получается, что слабых там просто нет?

– Почему же, имеются. Но там они живут недолго. Либо становятся сильными, либо погибают.

– Если они там все такие крутые, почему не уедут из этого «райского местечка»?

– Из-за ошейников, – ответил Кент. – Каждому заключенному вешают электронное «украшение», способное оторвать башку, стоит раньше срока покинуть зону Беспределья. Когда же назначенный срок заканчивается, ошейник размыкается автоматически.

– Да, действительно – сплошной беспредел. Получается, что зайти туда может любой добропорядочный обитатель Рубежья?

– Ну, если он с головой не дружит, – пожал плечами наставник.

– Или захотел быстро прокачаться, – высказал я свою версию.

– Нет, для прокачки лично я бы предпочел Клондайк. Там тоже легко коньки отбросить, но шансов выжить все же больше.

– А подлый Викт грозился Ларику забросить в леса Беспределья. Вот же мразь!

– С этим не поспоришь.

Некоторое время мы ехали молча. Монотонное покачивание вагона и ритмичный стук колес нагоняли сон, однако тратить время на безделье было жалко, я хотел еще разобраться в результатах сегодняшних экспериментов.

Обратился к автономке:

«Что у нас получилось ценного, кроме задержки дыхания?»

«Есть два состава, над которыми стоит поработать: один – для усиления положительного воздействия, другой – отрицательного».

«Мне бы не хотелось создавать яды», – мысленно поежился я.

«А как насчет средства для торможения пришельца? Например, матерого? – автономка выдвинула самый весомый аргумент. – Опять же, учти: создать рецепт и изготавливать снадобье – это разные вещи. И вряд ли кто сумеет повторить

именно твою рецептуру».

Тут она была права – кровь каждого аптекаря уникальна, а потому, даже имея полноценный состав от одного специалиста, повторить его другим практически невозможно, разве что, позаимствовав кровь первого.

– А твоя идея «прокачаться» на матерых пришельцах мне кажется не такой уж и безумной. Надо будет хотя бы попробовать, если по пути в Гринск «повезет» встретиться, – Кент отвлек от общения с автономкой.

– Будем сами охотиться на матерых или они на нас?

– Начнем мы, они продолжат, сто акул им в глотку. Результат рассудит, кто добыча, а кто добытчик.

– Кент, а ты сколько матерых пришельцев прикончил?

– Сам – ни одного, – сознался он. – Раз пять вместе с отрядом участвовал в операции по их уничтожению. Обычно, если появляется такая тварь, зовут десятника.

– Точно! Мы одного с Лексом завалили. Правда, сначала он нас чуть не упокоил, но конечный результат показал, что охотники – мы, а он – добыча.

– Поражаюсь я твоему карьерному росту. То десятнику помог справиться с опасной тварью, сегодня вообще в одиночку матерого уничтожил. А ведь я просил тебя просто отвлечь зверюгу от состава.

– Как смог, так и отвлек.

На самом деле того первого матерого кошкотящера я прикончил почти самостоятельно. Потом еще пришлось воло-

читать в деревню раненого десятника Лекса и голову пришельца в доказательство, что монстр уничтожен.

– Дмилыч, когда решишь брать учеников, вспомни о своем бывшем наставнике. Мне не помешают несколько уроков по правильному отвлечению чудовищ.

– Бывших наставников не бывает, – произнес я избитую фразу.

Интерлюдия 2

Карм еще на вокзале Рубанска заметил Дмилыча и его приятеля, когда те заходили во второй вагон. Сам он собирался путешествовать в третьем, где и разместился в отдельном купе.

Провизор имел ранг ратника, поэтому во время нападения палочников оставался в вагоне. В окно он видел, как после раздавшегося грохота Дмилыч побежал в хвост состава, и как он потом вернулся, когда поезд уже стронулся с места. Тогда еще подумал, что парень успевает везде.

Карм попал в Рубежье шесть лет назад, провалившись в новый мир сразу после празднования своего тридцати пятилетия. Когда он, пошатываясь, выходил из ресторана, переходя дорогу в неполюженном месте, заметил стремительно приближавшийся свет фар... Удара не последовало, а резко изменившийся ландшафт вокруг заставил протрезветь.

Ему повезло оказаться неподалеку от базы, куда он сра-

зу и двинул. Там встретили, установили сеть и дали крышу над головой. Свой позывной он получил случайно: при идентификации не до конца протрезвевший мужик горько жаловался на карму.

За годы, проведенные в Рубежье, внешне Карм не изменился, был все такой же поджарый и широкоплечий. В густых каштановых волосах так и не появилось ни одного седого волоса, а на слегка вытянутом лице весьма игриво смотрелась испанская борода.

Почти два года Карм приходил в себя, оставаясь в ранге новика. На той базе, куда он попал, нормального наставника найти не удалось. Приходилось по крохам двигаться по ступеням развития, ведь новиков в рейды не брали, а на территории базы условий для роста практически не имелось. В конце концов, он начал искать пути, чтобы сменить место-жительство. Случай подвернулся, когда для отправлявшейся в рейд группы потребовался медик.

Карм когда-то работал водителем скорой помощи. За неимением других кандидатур его взяли, а уже на новом месте открылись совсем другие перспективы, причем по медицинской части. Карм, конечно, не научился лечить людей, однако часто отправлялся в составе экспедиций за ингредиентами для лекарственных препаратов. Сначала – в качестве собирателя того, что укажут, и носильщика. Еще через пару лет он сам уже мог разбираться в травах... Постепенно добрался до ранга ратник и получил предложение от гильдии

аптекарей.

Два года испытательного срока могли закончиться как вступлением в гильдию, так и отказом в членстве. Вот почему появление Дмилыча в алхимической лавке сыграло столь важную роль: Карма назначили провизором третьей категории. Это была самая нижняя ступень в гильдии, но теперь он почти стал ее членом. Осталась последняя формальность – получить заветную карточку.

На подъезде к деревне Овражное провизору поступило сообщение начальства:

«В сети появился новый аптекарский рецепт, созданный вне гильдии. Название – «Задержка дыхания 5К». Есть предположение, что снадобье изготовлено воином с позывным Дмилыч. Предписано усилить за ним наблюдение. В контакт до особых распоряжений не вступать. Статус задачи повышен до «чрезвычайно важного» со всеми вытекающими. Доклад о наблюдениях ежедневно».

«Ого! – мысленно воскликнул Карм. – А этот молодой человек времени зря не теряет. Создать рецепт за сутки? Нереально!»

Провизор понимал, что новый статус открывал соответствующие перспективы, однако провал задания сулил не менее сокрушительное падение. Его могли попросту вышвырнуть из гильдии, да еще долг навесить, отдавать который придется долгие годы.

Карм сразу принялся составлять отчет о происшествиях в

поездке. Особо подчеркнул роль Дмилыча, который, по словам проводника, отогнал матерого палочника от вагона.

Поезд доехал до конечной остановки, проводник на весь вагон напомнил, чтобы пассажиры не забывали свои вещи...

В Овражном Карм не торопился покидать вагон. Дождавшись, когда Дмилыч сойдет с перрона, он лишь затем вышел из вагона, осмотрелся и двинул к деревне.

Провизор не собирался останавливаться в гостевом доме деревни, где обычно ночевали все транзитные пассажиры, а сразу направился к местному фельдшеру.

– Могу я увидеть господина Орлина? – спросил приезжий незнакомца, заходя на подворье по известному адресу.

– Ты, что ли, Кармом будешь? – лысый здоровяк, судя по интонации, не слишком обрадовался гостю.

– Я.

– Ну, заходи. Надолго в Овражное?

– Надеюсь завтра первым же поездом отбыть в сторону Гринска.

Они прошли в кирпичный дом с покатой крышей. Хозяин показал Карму его комнату и пригласил на ужин. Уже за столом начал расспрашивать:

– По делу в Гринск, али за травками?

– По делу за травками, – кратко ответил гость.

– Понятно, – кивнул лысый. – Тогда и у меня к тебе поручение будет.

– С начальством согласовано? – забеспокоился Карм.

– Считай, что да, – усмехнулся Орлин. – Надобно партию снадобий доставить в Гринск. За доставку получишь пару тысяч. Возражения имеются?

– Надеюсь, в городе меня встретят?

– А как же, – лысый разговаривал, словно делал одолжение. – Саквояж выдам завтра перед отправлением. За товар отвечаешь головой.

– Договорились.

Карм знал, что должность хозяина дома – провизор второй категории, а значит он имеет право давать подобные поручения. Однако беседа с Орлином насторожила.

«Он настолько недоволен, что я остановился у него дома? Так вроде живет один, места более, чем достаточно... Или я ему где-то ненароком дорогу перешел?»

Карм не рискнул беспокоить начальство вопросом о перевозке снадобий – отвлекать руководство по пустякам считалось дурным тоном. Он внимательно осмотрел свою комнату, подпер дверь стулом изнутри, чтобы никто не смог войти без шума. Форточку также закрыл на шпингалет.

Комната служила либо гостиной, либо кабинетом. В пользу первого говорило наличие большого дивана, зато массивный письменный стол подходил скорее для работы с бумагами.

Четко зафиксировав в памяти, где что находится, Карм скинул куртку на кресло и прилег на диван. Пистолет он положил возле подушки.

Когда кто-то попытался открыть дверь, Карм открыл глаза, взял в руки оружие и подскочил с дивана. Раздался звон битого стекла, а через секунду – грохот выбитой двери. В комнате загорелся яркий свет, ворвались трое...

– Где он? – произнес первый, заметив пустой диван.

– Стоять! Шелохнетесь – пристрелю! – высунулся Карм из-за стола.

– Отставить «пристрелю»! – раздался из коридора голос Орлина. Лысый вошел в комнату. – Поздравляю тебя, провизор. Вот теперь можешь считать себя членом гильдии. Держи, – он положил карточку на стол.

Не опуская оружия, Карм придвинул ее к себе и увидел изображение змеи над чашей, которое являлось символом гильдии аптекарей.

– Приложи картон к запястью! – приказал Орлин.

Картинка с карточки перешла на кожу, а потом исчезла.

– Так ничего же не видно, – неуверенно произнес Карм.

– Всмотрись внимательней, – усмехнулся лысый.

Стоило напрячь зрение, и изображение проявилось.

Глава 4

Крутая полоса препятствий

Наш поезд отходил в десять утра, поэтому времени для добычи трофеев было предостаточно. Я даже, грешным делом, надеялся выспаться...

– Хорош дрыхнуть! – пробурчал над ухом наставник. – На охоту пора.

– Сколько время? – промычал спросонья.

– Какая разница – солнце вот-вот покажется. Поднимайся, зарази тебя русалка.

Глянул на часы. Без четверти шесть. Захотелось швырнуть в Кента чем-нибудь тяжелым.

– Не понял – тут до леса далеко, или все звери перевелись, стоило нам приехать? Так можем и пришельцев позвать, они твари отзывчивые.

– С охотой мы быстро разберемся. Мне еще нужно кое-что показать, раз уж в Овражное заглянули.

– А что здесь есть такого, чего нет у других?

– Очень сложная полоса препятствий на склоне оврага, – объяснил наставник.

– С монстрами, как в Казачьем?

– С их муляжами, Дмильч. Но Казачьему до здешней – как лилипуту до Гулливера.

Потренироваться лишний раз я был не против. Особенно, в непривычных условиях.

– Буду готов через десять минут.

– Даже чаю не попьем?

– Нет, хочу скорее закончить с трофеями.

– Хорошо, – согласился наставник, – запас времени никогда не бывает лишним.

Утро выдалось прохладным. Мы дошли до опушки леса, изрядно намочив штанины снизу обильной росой. Мысленно наговорил много «теплых» слов в адрес наставника, вспоминая мягкую постель.

– Вчера поспрашивал местных. Они говорят, в здешних лесах водится много карликовых медведей, – сообщил Кент, когда мы подошли к опушке леса.

– Насколько карликовых?

– Ростом чуть больше метра, двигаются на задних лапах.

Несмотря на скромные размеры, являются грозными хищниками.

– Забавные зверушки. – Мне почему-то вспомнились дружелюбные мишки из какого-то эпизода «Звездных войн». Мой благодушный настрой как ветром сдуло после следующих слов:

– У этих, как ты сказал, зверушек, действительно имеется одна забава, – Кент усмехнулся. – Нападая на человека, твари кусают его за весьма чувствительный орган.

Непроизвольно прикрыл рукой причинное место.

– Не поможет, у мишек очень острые зубы. Им руку отгрызть – раз плюнуть.

– Руку тоже жалко. Давай начинать охоту. Ты мне еще полосу препятствий обещал.

– Да, по поводу тренировки. Не желаешь пари, что я ее пройду лучше тебя?

– А там на время бежать?

– Учитывается и скорость, и количество убитых монстров, и штрафы за их удачную атаку на тебя.

– На что спорить будем? – чуть подумав, спросил я.

– Сто упсов плюс право прикончить первого матерого монстра.

Лишний стимул, каков бы он ни был, всегда пробуждал азарт, поэтому я согласился. И сразу отметил хитринку в глазах наставника – тот явно что-то от меня скрыл.

Мы углубились в лес на пару сотен шагов. Перед выходом на небольшую поляну наставник взял карабин наизготовку и кивнул мне. Снял оружие с плеча. Вышли с ним на открытую местность и... Кент жестом приказал остановиться и прошептал:

– Замри, иначе смерть.

Мгновенно превратился в статую, хотя не заметил никакой опасности. Впереди застыл Кент, так что на розыгрыш было непохоже.

«И сколько нам тут торчать?» – хотелось задать резонный вопрос, но опасался пошевелить даже челюстью. Просто

внимательно оглядывал все вокруг, пристально изучая ландшафт. Когда надоело, начал размышлять о Лилии.

«Думал, забуду ее сразу. И поначалу так и было. А сегодня она вдруг приснилась, причем в весьма соблазнительном виде... Может, зря так резко с ней порвал? Хотя, что теперь сожалеть о содеянном? Наверное, нужно проще относиться к людям. Она ведь мне ничего не обещала, как и я ей. Противно, конечно, что именно ее стараниями я попал в Рубежье. Хотя, судя по всему, не она, так была бы другая «добытчица»... Интересно, Ларика на такое способна? Она ведь мне тоже ничего не обещала, как и я ей. Однако последние ее выходки...»

Шорох справа и странные звуки, напоминавшие хрюканье, отвлекли от раздумий. Скосил взгляд.

«Содомом его об Гоморру! Только такого еще не хватало!»

Двигавшийся прямоком к двум застывшим «статуям» зверь с серо-зеленым мехом был мне примерно по пояс. Выскочив на полянку, он еще и ускорился, тварь. А Кент хоть бы слово сказал.

Впрочем, вскоре и без объяснений наставника все стало понятно: на карликового медведя набросилась толпа юрких крыс, затаившихся среди ветвей. Хищник рычал, катался по земле, но мелких грызунов оказалось слишком много...

Боцман тем временем медленно повернулся и осторожно двинулся прочь. Покинув поляну, мы, не сговариваясь, уско-

рились. Только через пять минут он произнес.

– Это ж надо было умудриться нарваться на подземных крыс именно в период жора!

– Как ты их увидел, и что еще за жор?

– Обратил внимание на свежие царапины на стволах гладкоствольных деревьев?

– Нет.

– Зря. Как раз такие оставляют эти кровожадные слепцы, – наставник был слегка возбужден и не обратил внимания на мой недоуменный вид.

– Кент, давай о крысах по порядку.

– Да чего о них особо говорить? Живут под землей, как кроты, днем почти ничего не видят, стаями собираются редко – лишь во время утреннего жора, который случается не чаще двух раз за год. Вот на эту редкую охоту мы и угодили. Хорошо, мишка вовремя появился, а то бы могли до вечера из себя истуканов изображать.

– Что значит – до вечера?! – возмутился я. – А как же пришельцы? Неужели не пришли бы «на выручку»?

– Вряд ли. Я слышал, крысы для охоты обычно выбирают места, где чужаки не появляются.

– Ландшафтные дизайнеры из мира фауны?

Ландшафтными дизайнерами или элдешниками в Рубежье называли специалистов, умевших определять недоступные для возникновения локальных аномалий места, через которые в этот мир проникали монстры. Города и деревни

возводили лишь там, где указывали ландшафтники.

– Называй, как хочешь, – не стал возражать Кент. – Главное, мы к этим «элдешникам» на завтрак не угодили.

Заметил впереди метнувшуюся тень, и сразу последовал выстрел наставника, который поразил прыгнувшего гадоящера. Еще трех компаньонов здешней помеси змеи с ящерицей прикончил я.

– Вот тебе и трофеи, Дмилыч. Все, охота закончена, топаям обратно. И так из-за чужого завтрака много времени потеряли.

Охотно согласился. Еще не хватало из-за всяких крыс и косилапых недомерков возрождение гробить.

В гостевой дом по возвращении заходить не стали. Когда сдали трофеи, мне открыли двадцать первую ступень развития. От приемного пункта напрямиком отправились к полосе препятствий.

Больше месяца тому назад в Казачьем я впервые опробовал местное подобие тренажера, где нужно было бегать между выскакивавшими муляжами монстров, стараясь поразить их из специализированного оружия. Здесь также предложили взять тренажерное оружие прежде, чем выпустить на тропу.

– Кент, да тут ноги переломать – раз плюнуть, – я остановился на краю оврага, по довольно крутому склону которого вела дорожка.

– В том и вся суть, Дмилыч. Эта полоса требует макси-

мальной сосредоточенности. Нужно на каждом шагу не только успевать заметить появление врага, но и выбирать место, куда ногу ставить. Двигай вперед, не создавай очередь.

– И сколько человек за тобой заняли? – ехидно спросил я.

– У нас еще поезд, – напомнил наставник.

Пришлось трогаться с места в карьер, точнее – по крутому склону на дно оврага. Идти под горку не получалось, скорее, это походило на бег с прыжками. Выбирал ложбины, камни, и торчащие из грунта корни низких деревьев и кустов.

Первый муляж твари выскочил так неожиданно, что я в него едва не врезался. Выстрелил из карабина, практически касаясь стволом морды. Невысокий фанерный динозавр, ростом с меня, быстро скрылся в зарослях. Следующий монстр появился через несколько секунд, стоило обогнуть здоровый куст. Этого завалил с третьего выстрела, не сообразив сразу, что стрелять следовало в пасть, когда она открывалась.

«Тот, кто придумал эту полосу препятствий, явно не страдал человеколюбием. Тропинка, ежели невзначай споткнешься, и без монстров способна убить, а тут еще... – выстрелил в полутораметровую сороконожку, покрытую шипами, потом пришлось через нее перепрыгивать, иначе бы ноги исколол – муляж был объемным. – Содомом тебя по Гоморре! Тут еще и скользко?!»

По глинистой почве стекала вода. То ли родники пробивались по склону, а может это была очередная задумка создателей полосы. Спускаться становилось еще тяжелее, а це-

ли появлялись все неожиданней.

При очередной перезарядке карабина на ходу прозевал атаку крупной змеи. Удар в ногу получился чувствительным, едва не свалился, успев с трудом ухватиться за ветки невысокого дерева.

«Похоже, один монстр меня все-таки зацепил. Остается лишь выяснить, насколько серьезно».

В кассе на входе нас предупредили, что результаты прохождения полосы объявят после испытания. Я пока не осилил и половины, а вымотался капитально, причем не столько физически, сколько психологически. Непрерывный цейтнот, поиск подходящего места для каждого шага, мониторинг окружающей обстановки и непрерывное реагирование на появления «монстров» держали «на взводе». Поймал себя на мысли, что в реальном бою не так напрягался, как сейчас.

На дне оврага меня «наградили» одной желтой карточкой и спросили:

– На следующую часть полосы силы остались?

Разумеется, соврал, и пришлось идти на подъем по склону того же самого оврага, но по другой тропе.

Территория полосы препятствий представляла собой треугольник, две стороны которого проходили по склонам оврага, образуя вершину на его дне, а третья – по самому краю обрыва. Ее требовалось пройти уже без оружия. Пытался расспросить Кента подробнее, но тот лишь ухмыльнулся. А еще на входе наставник уточнил, что входить в режим ускорения

на полосе нельзя.

«Не зря на сюда допускают бойцов рангом не ниже воина, – размышлял, преодолевая крутой подъем. – Пару недель назад вряд ли даже спустился на дно оврага без увечий. Теперь бы еще подняться...»

Мысли прервал шум сверху.

– *** ** *!!! – выругался вслух, заметив стремительно надвигавшихся «колобков».

Шары метрового диаметра, подскакивая на ухабах, стремительно мчались навстречу. И ладно бы, один-два...

Напряженная работа мозга при расчете траектории уклонений отдалась пульсирующей болью в висках. Реагировать на нее не стал, не до того было. Дернулся влево, подпрыгнул. Рывок вправо. Побежал, успевая при этом еще и стрелять, поскольку шарики оказались муляжами каких-то местных животных. Насчитал дюжину. Одному даже удалось по касательной зацепить плечо.

«Настоящее издевательство, так ведь и убить недолго!»

Оглянулся назад, заметил за спиной развернутую сеть, куда, по-видимому, попадал сбитый с ног испытуемый, чтобы не разбиться насмерть. И на том спасибо. Двинулся дальше.

Еще через пару минут подъема заметил на склоне несколько нор. Из каждой то и дело выступала составная конечность, которая появлялась буквально на мгновение, следовал резкий взмах и – нырок обратно.

– Это еще что за хрень? – не удержался от вопроса.

«Имитация стаи норных пауков. К их жилищу ближе, чем на метр, лучше не подходить. Стрелять тоже не рекомендуется, могут всем скопом наружу выбраться», – пояснила автономка.

«И чего я к ней раньше не обращался? Там же обширная база по всяким зверушкам!»

По правилам прохождения, отходить от обозначенной тропы далее пяти метров не разрешалось, так что миновать это скопище дыр в почве не получалось. Прикинул в уме расположение гнезд, пытаясь выстроить безопасный маршрут и быстро понял, что его просто не существует. Как ни петляй, все равно попадешь под удар усеянной крючками лапы паука.

«Надо ограничить радиус действия этих тварей, иначе не проскочить. Мне бы сейчас кольев штук пять, или камушков потяжелее. – Ладонь непроизвольно легла на чехол лопатки, пристегнутой к ремню. – А ведь может получиться!»

Принялся карабкаться по склону на четырех конечностях: лопатка, как продолжение левой руки, приклад карабина – правой, и ноги. Ручные костыли ставил на пути возможного удара. Пауки били своими лапами о металл или дерево, но зацепить добычу, то есть меня, у них не получалось. Контакт с твердыми предметами членистоногим муляжам не нравился, они сразу прятали конечность. Лопатка прекрасно справлялась с задачей, поскольку ее легче было фиксировать в глинистой почве, а вот карабин постоянно выбивали из зем-

ли, пару раз едва не уронил.

«Фу-ух!» – вздохнул облегченно, преодолев очередное препятствие.

Дальше пришлось еще немного пострелять. Оставалось преодолеть каких-то полсотни метров по склону, и тут меня сильно удивили устроители полосы препятствий: почти одновременно с двух сторон ко мне устремилась парочка каких-то тварей, спрыгнувших с деревьев.

Пальнул по левой цели, отступив на пару шагов назад. Правая пролетела почти перед носом, вдогонку стрельнул и по ней, и сразу, не оглядываясь, потопал вверх. Рывок из последних сил, и склон, наконец, закончился. Осталось пробежать по краю обрыва, но прежде велели сдать карабин.

Помня о времени, старался сохранять высокий темп, однако возле первого же куста дорогу твердо перегородил боец.

«И как с ним быть? Тут проход шириной всего три метра. Справа стена, слева обрыв, а прямо...»

Он кивнул в сторону пояса с веревкой, предлагая надеть страховку, которая была и на нем. Не желая заново подниматься по склону, быстро согласился.

Пошел на сближение. Провел ложный замах и парочку пробных ударов, показавших, что боец – мне не противник. Попятился на несколько шагов, вселяя в соперника мнимое превосходство, а потом резко рванул вперед и выдал мощную ответку.

Успел удержать парня от падения и аккуратно уложить по-

дальше от обрыва. Отстегнул страховку, двинулся дальше. Прошел еще двух соперников, причем каждый следующий оказывался сильнее предыдущего.

Только сейчас сообразил, что взбодрился. Поднимаясь наверх, думал, что прямо там рухну и не встану, а сейчас... Что-то случилось. Может это и было вторым дыханием? А вон и выход. Обрадовался, но тут на тропу вышел еще один боец. Точнее, это была девушка.

– Ух, ты! – воскликнул я. – Здесь так встречаются на выходе из полосы препятствий? Очень приятно.

– Хорош болтать, парниша. Поясок нацепил и пробуй мимо меня пройти. Или ты не спешишь?

– Ради приятной компании готов и задержаться. Как к вам лучше обращаться, леди?

– Ко мне? Скажу, ежели сумеешь одолеть.

– Хороший стимул. Я постараюсь, – нацепил пояс. – Приступим?

– Давно пора.

У противницы, несмотря на мешковатый камуфляж, просматривалась точеная фигурка. Даже как-то неудобно было наступать на нее с кулаками. Правда, только в первые секунды боя. А потом пришлось забыть о манерах, поскольку амазонка сходу наградила мощным градом ударов и попыталась скинуть с обрыва весьма эффектной подсечкой. Хорошо, сразу вспомнил все уроки Кента, а еще помог заряд бодрости, появившийся после первого поединка.

Выдержав стремительную атаку, принялся выстраивать свою, при этом четко отмечал сюрпризы соперницы. Сложилось ощущение, что концентрация внимания увеличилась в разы: успевал заметить начало каждого выпада и замаха, делать выводы об их назначении, определять, что последует за тем или иным движением и принимать контрмеры.

Офигевая от открывшихся способностей, принялся готовить ловушку для дамочки. Дал ей возможность в ходе поединка сместить меня к краю обрыва, сделал несколько неуклюжих движений, якобы споткнувшись, а когда та попыталась спихнуть меня с обрыва, резко ушел в сторону, успев при этом схватить ее за пояс страховки на самом краю.

Резкий рывок – и она в моих объятиях.

– Прошу прощения, если слишком распускаю руки на первом свидании.

Она попыталась ударить лбом, но и это движение мне удалось предугадать, уклонившись в сторону.

– Попытка поцелуя засчитана, хотя я даже цветов еще не дарил, – пришлось сжать ее крепче.

– Ладно, считай, что победил. Но обнимать девушку нужно нежнее – учти на будущее.

– В следующий раз – обязательно, – отпустил дамочку, но продолжал держаться настороже.

– И чего стоим? Снял страховку и – на выход, а то плюшек меньше получишь.

– Не могу. Мне обещали имя назвать, если не свалюсь с

обрыва после теплой встречи.

– Ладно. Меня зовут Русалка.

– Дмильч. Если что – всегда к вашим услугам.

– Учту, – улыбнулась дамочка.

На выходе из полосы препятствий мне сообщили, что за прохождение начислено пятьсот баллов, а в качестве награды выполнен возврат денег за билет. Даже обидно как-то стало. Хоть бы грамоту дали – мог бы ее на стенку повесить, друзьям хвастаться.

«За успешное прохождение полосы препятствий воину с позывным Дмильч засчитано прохождение двадцать первой ступени, открыта двадцать вторая, реализован разовый бонус заряд бодрости. В качестве дополнительной преференции предлагается на выбор пополнение любой копилки или бонуса очевидная невероятность. Выбор следует сделать в течении десяти секунд. Время пошло», – появилась надпись в интерфейсе.

Написал, не раздумывая:

«Пополнение бонуса».

В результате «Очевидная вероятность» поднялась до отметки ноль целых две десятых. Как его использовать, еще не придумал, но чувствовал – бонус будет весьма полезным. Возле кассы, где покупали билеты, присел на лавку и дождался слегка запыхавшегося Кента.

– Как успехи, зарази тебя русалка? – спросил он.

– Отлично! – улыбнулся я. – С такой девушкой познако-

мился – пальчики оближешь.

– Уж не с той, которая на последнем рубеже меня с обрыва скинула?

– Ага. Ее, к твоему сведению, зовут Русалкой.

– Гм... Только не говори, что тебе удалось ее пройти.

– Это было необходимым условием, чтобы она назвала свое имя.

– Значит, я должен тебе сто упсов, зарази тебя русалка! – нарочито тяжко вздохнул наставник.

– Наставник, ты бы поосторожнее со словами. В данной ситуации они звучат довольно двусмысленно...

– Какой, к черту, наставник?! Ты вон даже на полосе меня обошел. Опять же, значок выпускника получил.

Значок с якорем, корабельным винтом и цепью висел на моей куртке. Кент еще сказал, что такие в нашем мире вручали судовым механикам.

– Значит, мне повезло с учителем, раз превзошел тебя кое в чем.

– Ага, или мне с учеником. Ладно, хорош нахваливать друг дружку. Нам еще на поезд нужно успеть.

Глава 5

Знаешь, что ты монстр?

На поезд мы все-таки успели, снова заняв свои места во втором вагоне. Наставник перевел мне сто упсов, хотя по общим баллам полосы препятствий он не так уж от меня и отстал. Сказал, что малость оплошал с колобками и не прошел Русалку, из-за чего до заветных пятисот баллов не добрался.

Мой результат оказался на десять процентов выше, но, самое важное, что эти полтысячи прилетели как раз во время первого поединка наверху, и весьма кстати подвалил бонус, сумевший меня хорошенько взбодрить. Уже после я понял, что новое состояние напоминало режим ускорения, вдобавок еще и концентрация внимания стала повышенной. Наверное, сработала сосредоточенность на тропе – во время испытаний приходилось постоянно следить и за почвой под ногами, и за кустами впереди, да и по сторонам крутить башкой. Хорошо еще, что не чихнул ни разу, иначе бы со своим анализом ароматов включился «Дегустатор», и мозги вообще могли закипеть от напряжения.

– Погоди... Говоришь, не победил девушку, но прохождение полосы было засчитано? – удивился я.

– Конечно. Выбрался из обрыва по веревке и двинул к выходу. Правда, в итоге потерял время и заработал пару жел-

тых карточек, а каждая – минус десять очков от общего результата.

За преодоление испытаний Кент также поднялся на одну ступень, но других подарков от системы не дождался.

– Эта полоса препятствий весьма полезна любому бойцу в ранге воин. Важно набрать более четырех сотен баллов, и тогда ступень в развитии гарантирована.

– Здорово. И на фиг тогда живых монстров валить? Можно ведь за пару недель...

– Систему не обманешь, Дмилыч, дочь Нептуна тебе в жены! Следующий раз тебя раньше, чем через полгода, на полосу не пустят.

– Почему?

– Чтобы не было соблазна без риска для жизни «плюшки» получать. Вот если бы ты не прошел испытания, мог бы через месяц еще раз попробовать.

– Печалька... А я хотел с Русалкой повидаться. Имя успел узнать, а адресок не сообразил спросить.

– Не факт, что дамочка живет в Овражном, вполне возможно, она вообще тут один день поработала. И, кстати... Возможность попасть на полосу раньше, чем через полгода, имеется – в роли вышибалы. Еще и денег зарабатываешь.

– Нет, это не по мне. Лучше на монстров охотиться, чем людей с обрыва сбрасывать.

– Зато каждый день тренировки по рукопашке, – привел веский аргумент наставник.

Я немного размечтался, вспоминая, как девушка старалась меня не пропустить. Потом отогнал несвоевременные мысли и спросил:

– Сколько нам до Гринска ехать?

– До Гринска нам потом еще чапать и чапать. А до деревни Пересыльное поезд идет восемь часов.

Раздался протяжный гудок, состав тронулся.

«Автономка, есть какая-нибудь информация по аптекарскому делу? Что поможет новичку в создании рецептов? Как-то неохота идти методом проб и ошибок», – мысленно обратился к своей собственной системе.

«Нужно добывать сведения по ингредиентам, их свойствам, сочетаемостью с другими, с самым уникальным компонентом».

«Знаешь, как это делать?»

«Нет. Кто из нас двоих аптекарь?»

– Чего задумался, как океан перед штормом? – отвлек от внутреннего диалога Кент.

– Думаю думаю. Хочется колдуном заделаться, чтобы таких, как Викт, одним взглядом перевоспитывать.

– Такого лишь могила исправит, Дмильч.

– Тоже интересное решение.

– Не понял... Что предлагаешь?

– Было бы здорово, если б этот гад моими стараниями в могилу путь нашел, а та его сразу бы и исправила.

Разговор прервался звуком открывшейся двери в купе и

возмущенным женским голосом:

– Господа, кто из вас едет не на своем месте?

– Он, – я указал на Кента, сразу узнав стоявшую на входе Русалку.

– Если вы сейчас о третьем лишнем, – быстро сориентировался в обстановке наставник, – то, кроме меня, действительно некому.

– Господа, не стоит со мной шутить, я не в духе. Утро выдалось тяжелым, так что освободите место.

– Иначе вы снова сбросите меня с обрыва? – усмехнулся боцман. – Учтите, сейчас я без страховки.

– Не огорчайтесь. Многие на полосе до меня вообще не доходят.

– Зато мой друг, зарази его...

– Кент, продолжать не стоит, – перебил его на полуслове, – а то госпожа Русалка может нас неправильно понять.

– Дмилыч? – она нахмурилась. – Тот, который обниматься не умеет?

– У вас даже до этого дошло? – уважительно посмотрел на меня наставник. – Да вы присаживайтесь, дорогая, места в купе много.

– Сначала скажите, где мое девятое место? – спросила она.

– К сожалению, в соседнем купе, – ответил я.

Она внимательно присмотрелась к номерам.

– Так какого вы мне тогда голову морочите?

Нет, как вам женская логика? Это мы ей голову морочим!

– В надежде, что вы меня обниматься научите, – мне не хотелось отпускать амазонку.

– И не надейся. Мы с тобой недостаточно близко знакомы.

– Так ведь это поправимо?

Гордая красotka покинула купе, ничего не ответив.

– Ты погляди, какая фифа нарисовалась. Прямо не подступишься, сто медуз ей вместо джакузи.

– Согласен с тобой, девушка привлекательная и неприступная, – ответил, глядя на закрывшиеся двери купе.

– Да ладно прибедняться, Дмильч. Один раз ты ее уже взял приступом, почему же во второй не получится?

– Она вон какая яркая...

– Ну, так пригласи ее на завтрак, если понравилась.

– А она правильно поймет? – засомневался я.

– Ты же ее не в койку приглашаешь? Или мне сразу освободить каюту?

– Хорош издеваться, давай сначала стол организуем, а потом будем гостей звать.

– Резонное замечание, Дмильч, так и сделаем.

Через десять минут я постучал в соседнее купе. Открыли. Русалка уже переделалась в спортивный костюм. Она окинула меня мрачным взглядом и пробурчала:

– Заблудился? Тебе в соседнюю дверь.

Из купе несло перегаром и доносился раскатистый храп. Похоже, с соседом ей не повезло. Посчитал это хорошим знаком для приглашения.

– Нет, я прибыл за вами. Предлагаю поменяться местами. Мне даже представить страшно, как вы будете путешествовать в таких условиях.

– Обойдусь без жертв с твоей стороны. Сейчас растолкаю храпуна и станет тихо.

– Может, вы еще заставите его не дышать?

Она посмотрела на спящего, затем на меня, словно сравнивала, выбирая меньшее зло, только затем сказала:

– Ладно, давай меняться. Надеюсь, твой приятель приставать не станет?

– Прослежу за ним.

– Надо же, какая забота. Только учти: тем, кто распускает руки, потом придется ходить в гипсе.

– Учту, – я не сумел скрыть улыбку.

Она быстро забрала вещи и пошла за мной.

– У нас гости, – сообщил, открывая дверь. – Кент, девушку зовут Русалка, а это мой наставник.

– Очень приятно и очень вовремя, – произнес боцман. – Присаживайтесь.

– Решил поменяться с Русалкой местами, – сообщил другу. – Она будет ехать в нашем купе.

Присел рядом с приятелем. Глядя на девушку, старался не пускать слюни. Точеная фигурка, но не худышка, густые черные волосы собраны на затылке в хвост, выразительные карие глаза на приятном миловидном лице, в которых явно просматривался неслабый характер...

– Останусь здесь, только если понравится, – выставила свое условие гостя.

– Тогда предлагаю выпить за то, чтобы наша компания вам понравилась, – наставник наполнил стаканчики белым вином.

– А если я не привыкла пить по утрам? – с вызовом спросила девушка.

– Мы тоже не привыкли, дорогая, но что делать? – развел руками Кент. – Жизнь в Рубежье слишком опасна, поэтому стоит от нее брать по максимуму.

– Даже интересно, через какие-такие опасности прошел вот этот молодой паренек, – она присела напротив нас.

– Как только выпьем, он вам сразу все и расскажет. И уверяю, послушать будет что.

– Ладно, ради хорошей истории согласна отступить от своих привычек.

Мы выпили. Пришлось рассказывать о похождениях некоего Дмильча, начав с момента, когда еще в том мире пропал Пашка.

– Ничего себе! Ты заключил договор с системой? Не врешь?

– Зуб даю, – улыбнулся я, и, воспользовавшись небольшой паузой, съел пару кусочков сыра.

– Да, угодить в первый же день под такую раздачу – это уметь надо!

– Слушайте дальше, дорогая, это еще цветочки, – произ-

нес наставник и принялся за разлив вина.

Я продолжил. Рассказывал – и самому нравилось, видимо, попал под вдохновение или под очарование красавицы. Почти не врал, умолчал лишь о резервной и главной системах. Зато описал знакомство с чешуйчатой пумой, противостояние с людоловами, поход на Плато сокровищ, дуэль с десятником...

– Ой, ребятки, может хватит мне лапшу на уши вешать? По-моему, уже явный перебор. «Тысяча и одна ночь» приключений. Я похожа на наивную дурочку?

– Зря вы так, дорогая, – произнес Кент. – Сам был свидетелем многого из того, о чем рассказал Дмилыч. И скажу вам, он из скромности и половины своих подвигов не упомянул. Вот вы, к примеру, который годик в Рубежье?

– Может уже хватит мне «выкаты»?

– Хорошо, спрошу по-другому: ты сколько лет живешь в этом мире?

– Не скажу. Я тут родилась, а спрашивать женщину о возрасте неприлично в любом мире.

– Хорошо, пусть будет шестнадцать.

– Не льсти мне, я давно совершеннолетняя, – она улыбнулась.

– А мой ученик еще и двух месяцев тут не пробыл. Тем не менее, уже воин, и боец – не из последних.

– За два месяца – восемнадцать ступеней? – она покачала головой. – Я же говорю – враки.

Сначала хотел обидеться. Немного подумав, мысленно усмехнулся и молча принялся за бутерброд с колбасой.

– Все когда-нибудь случается впервые. Вот мне, к примеру, за пять лет ни разу не посчастливилось встретиться с неким Семенычем. А этого парня, – Кент взглядом указал на меня. – Семеныч сам нашел. Дважды. Представляешь?

– Да, ну! – Русалка произнесла с сарказмом. – Это такой лысый старик со шрамом на левой щеке? – она уставилась на меня, ожидая подтверждения.

Сразу ответить не смог. Прожевав бутерброд, уточнил:

– Никогда бы не мог представить его лысым. Седой мужчина интеллигентной внешности с приятным голосом. И что странно, ему сразу веришь, словно лучшему другу. Кстати, шрама на щеке я тоже не заметил.

В глазах девушки что-то неуловимо изменилось, и продолжила она чуть изменившимся тоном:

– А Семеныч тебя, случайно, на поединок не вызывал?

– Меня? Сотник?

– Кто сотник?

– Вообще-то, Семеныча сотником Викт назвал, и тот не возражал. Десятник еще брякнул, что Семеныч, вроде, с людьми не воюет...

Поймал себя на мысли, что болтаю слишком много. Да, хотелось покрасоваться перед понравившейся девушкой, но и голову терять не стоило.

– Хочешь сказать, что при твоей дуэли с Виктом присут-

ствовал еще и Семеныч?

– Во второй раз так и было.

– Ты с Виктом на дуэли два раза дрался?! И после таких слов надеешься, что я в это поверю?

– Ладно, конечно, я все выдумал, – понял, что лучше остановиться, ведь я и сам нечего не знаю про девушку. Вдруг она из той же компании, что и Лиля? Так, не надо о плохом. – Ты ведь хотела интересную историю услышать? Ну и как, понравилось?

Русалка замолчала. Она принялась внимательно нас изучать. С минуту тишину нарушал лишь размеренный стук колес, потом девушка взяла стаканчик и заговорила:

– Предлагаю выпить за тебя, Дмилыч. За человека, который сумел меня удивить трижды за одно утро.

– И чем же, если не секрет? – заинтересовался наставник.

– Скажу, когда он закончит свою увлекательную историю.

– Ты любишь слушать сказки?

– Ага, – улыбнулась она. – Особенно, основанные на реальных событиях.

Взгляд у нее сейчас изменился – в нем действительно читалась заинтересованность.

– Хорошо, но у меня будут некоторые условия.

– Ого, а наш рассказчик начинает зазнаваться. И что за условия? Надеюсь, они пристойные?

– Вполне. Условия простые: закончим с завтраком, заслушаем автобиографии присутствующих здесь Русалки и Кен-

та, а потом я закончу свою сказку. Возражения есть?

– У меня нет, – первым отозвался наставник.

– А если моя автобиография не подлежит разглашению? – девушка сощурила глазки.

– Значит, тебе тоже придется выдумывать правдоподобные сказки. Я ведь стараюсь.

– Ладно, принимается, – кивнула она.

– А теперь самое время выпить за прекрасную девушку, украсившую собой сегодняшнее утро, – Кент принялся разливать вино. – За Русалку, вынырнувшую по курсу нашего корабля.

– Спасибо, Кент, – грозная амазонка даже слегка смутилась от его комплиментов. – И извини, что сбросила тебя сегодня с обрыва.

– Просто я не смог спокойно пройти мимо такой красоты. Засмотрелся, оступился – с кем не бывает?

– Учись, Дмильч, – она перевела взгляд на меня. – Твой наставник ради меня в пропасть рухнул.

– Небольшая поправка: не «ради», а «из-за», – вставил я свои «пять копеек».

– Не придирайся к словам, не то подумаю, что ты зануда.

Проводник принес чай, и Русалка начала рассказывать о себе. Ее история не изобиловала подробностями, хотя действительно было бы интересно узнать о человеке, родившимся в Рубежье. Пока она была единственной встретившейся мне «аборигенкой».

Девушка, как и следовало ожидать, дату рождения не назвала. Детство и юность она провела в деревне, пока не достигла ранга ратник. Затем участвовала во многих рейдах, и за пару лет получила воина, после чего рост замедлился, хотя она очень старалась.

– А недавно мне подсказали верный способ быстро получить несколько ступеней.

– Охота на матерых пришельцев? – смекнул наставник.

– Точно! – она обрадовалась. – Вы тоже в Пересыльное на охоту?

– А тебе заодно не уточнили, что это также самый надежный способ лишиться возрождения?

– И что теперь – забиться в угол и носа не высовывать? Или вы оба считаете, что женщина должна дома сидеть, да детей рожать? – в глазах блеснул огонек гнева.

– И этим полезным делом кому-то нужно заниматься, – добродушно произнес Кент. – Не нам с Дмилычем – точно, сама видишь, природой сего не дано. А что касается женщины, она сама решает, когда и что ей делать.

– Вот, золотые слова. Жаль, мой отец с ними не согласен.

О родителях девушка не сказала ни слова. Видимо, не самая приятная тема, а потому и спрашивать не стали. Я ведь тоже о своих ничего не говорил.

– Значит, на матерых охотиться вздумала? – задумчиво произнес Кент. – Русалка, а ты хоть одного из них живьем видела?

– Пока не приходилось, но какие мои годы?

– Вот он видел, – боцман кивнул в мою сторону. – И тут парню опять повезло. Причем, не только увидеть и выжить, но еще и победить в схватке.

– Даже не сомневаюсь. Раз уж он походя расправляется с десятником, что ему матерые монстры? – игриво сказала она, давая понять – нашу шутку оценила. – Тут как раз в чате прошла информация, что некий парень с саперной лопаткой одолел матерого палочника чуть ли один на один. Конечно, это про нашего Дмилыча.

Кент бросил мимолетный взгляд на стенку за спиной гостя, где висела моя одежда. Русалка оглянулась и увидела ремень с пристегнутой к нему лопаткой. Она буквально подпрыгнула:

– Мужики, вы чего – издеваетесь?

– Русалка, я молчал, – сразу поднял обе руки. – Ничего не видел, ни в чем не участвовал и буду стойко все отрицать.

– Молчал?! Не участвовал?! – практически зарычала красавица. – Дмилыч, или ты мне сейчас говоришь правду, или я возвращаюсь в соседнее купе, бужу ту пьянь, что дает храпака и сообщаю, что здесь бесплатно поят всех гостей.

– Кент, я начинаю ее бояться, – «испуганным» шепотом произнес я.

– А мне неохота хорошее вино на всякую пьянь переводить, – поддержал меня наставник.

– И что делать?

– Колись уже, грешник, осьминога тебе в постель вместо девки.

– Ладно, как скажешь, – покорно подчинился старшему и повернулся к Русалке. – Протокол составлять будешь?

– Какой протокол?

– Дознания. Судя по тону, сейчас будет допрос с пристрастием.

– Дмилыч, не выводи меня. Иначе точно что-нибудь сломаю.

– Матерого палочника убил я, каюсь. А в моей сказке врагья не было, век воли не видать!

Барышня молчала около минуты, глядя мне прямо в глаза:

– С ума сойти! Дмилыч, тебе никто не говорил, что ты – монстр?

– Говорили. Да я и сам себя иногда боюсь.

– Ну, все. Теперь я с тебя с живого не слезу, пока не расскажешь до конца свою историю.

– Звучит многообещающе... Особенно – «не слезу», – не смог удержаться я.

– Не обольщайся, в эти слова вкладывается не тот смысл, о котором ты мечтаешь.

– Эх, а еще говорят, что я везунчик. Вот так взяли – и обрезали крылья.

– Ничего страшного, парень, – подбодрил наставник. – Как говорится, мечтать не вредно, вредно – не мечтать.

– А теперь я очень внимательно тебя слушаю, – сказала

она. И снова этот пристальный взгляд.

– Ничего не получится, гражданин начальник. Сейчас очередь Кента поведать нам свою биографию. Вот пусть он и отдувается. Тем более, у нас с ним немало общих приключений, – я перевел стрелки на боцмана.

Глава 6

Беспределье

Интерлюдия 3

Сегодня десятник зашел в комнату пленницы раньше обычного. Выглядел он словно кот, наевшийся дармовой сметаны. Еще и руки гадливо потирал:

– Думаю, некий Дмилыч уже на пути в Гринск, так что пора тебе собираться в дорогу. Хочу подготовить ему сюрприз в самых лучших романтических традициях. Надеюсь, ты не против?

Ларика даже не пыталась открыть рот, просто сидела на диванчике и смотрела перед собой. За короткое время заочения она получила достаточно «уроков», чтобы не нарушать установленные специально для нее правила. Одно из них запрещало говорить без разрешения Викта.

– Вот и славно. Все будет, как в сказке, – десятник криво усмехался, делясь планами. – Тебя в моем лице выкрал злодей и поместил в укромное место, а герой в лице Дмилыча должен туда явиться и освободить. Далее поцелуи, объятия и прочая трехмундия... Нравится?

Ларика не повелась на очередную провокацию. Даже не

шелохнулась, продолжая изображать статую.

После того как девушка в сети вернулась в отряд, она получила несколько сообщений от Дмилыча и Кента. Понимала, что они направляются к Гринску прямо в ловушку Викто. И как бы ей ни хотелось, отговаривать не стала. Была уверена – ее не послушают, да и другая причина казалась ей весьма важной.

– Вот и отлично. Только сразу спешу огорчить: ничего подобного не будет. Не все сказки имеют счастливый конец. Точнее, счастливый для принца и его избранницы. А в моем варианте будущего у Дмилыча нет – слишком уж много он мне задолжал.

Ларика слушала уже не первую версию планируемой расправы над парнем, и все больше укреплялась в мнении, что убийца слегка тронулся умом на почве своей мести. Раньше окружающие были для него пустым местом, не стоящим внимания, а интерес представляли лишь те, кто заказывал, и те, кого заказывали.

– Если хочешь что-то сказать – говори, разрешаю.

– Он тебя все равно грохнет, как бы ты ни пыжился, – лишенным эмоций голосом произнесла она.

– Это почему же? – Десятник взял плеть со стола.

Ларика молчала.

– Отвечай, я приказываю.

Выполнять приказы также являлось обязательным правилом.

– Дмилыч воздаёт сторицей за содеянное зло. Ты пристрелил его приятеля и сам, насколько я знаю, потерял два возрождения. Убьешь меня – снова сдохнешь. И вряд ли один раз.

– Зачем мне тебя убивать? – оскалился Викт. – Наоборот, размещу в лучших хоромах Беспределья с надежной охраной из матерых монстров. Успеет тебя освободить – хорошо, проживете некоторое время. Ну, а на нет – и суда нет.

– Он тебя и без суда упокоит, – произнесла пленница и тут же получила удар плетью.

– Тебе слова не давали, дерьмо. Хватит и того, что уже было сказано. А теперь слушай внимательно. Через час мы выходим из города. Топаешь за мной, не отставая. Для бодрости сразу за городом хлебнешь ускорительную микстуру. Будешь противиться – вколю успокоительного и сам дотащу до места. А уж там ты даже не представляешь, что с тобой сделаю. Поняла меня? Кивни, если да.

Она кивнула.

Ларика тем утром, когда рассталась с Дмилычем, действительно заказала прогноз ведуну. Рулс сначала пытался ее отговорить от задуманного, но затем несколько раз просмотрел другие варианты и удрученно покачал головой. Вывод был нерадостный:

– Может ты и права, девонька. Как ни странно, но при других раскладах шансов выжить у твоего Дмилыча практически нет. Однако себя в таком случае ты подвергаешь еще

большому риску.

Она предчувствовала нечто подобное, но не отступилась. Слишком тяжкими для нее оказались пережитые страдания, когда парень пропал из сети и долгое время не появлялся.

Сразу после приема заказа ведун заторопился, полагая, что нельзя терять ни минуты. Еще он предупредил, что Ларике нельзя выходить на связь ни с Дмильчем, ни с его знакомыми. Исключение она могла сделать лишь раз по приказу лютого врага парня.

В тот суматошный день ведун помог ей выбраться из Авдеевска, проводил до деревни с железнодорожной станцией и приказал оставаться там две недели. Он пообещал: если ничего не произойдет, сам явится и вернет её оплату – тусклую пирамидку. Или пятьдесят тысяч упсов – в эту сумму он оценил заказ в надежде, что клиентка откажется.

Двух недель ждать не пришлось. На третий день появился Викт и превратил жизнь девушки в ад.

Как ее доставили в Гринск, не помнила, поскольку находилась в бессознательном состоянии. Еще в деревне Ларика наговорила кучу гадостей пленителю, за что несколько раз была избита с особой жестокостью. Десятник заставил написать сообщение Дмильчу, и истязания прекратились, но ей озвучили список правил и наказания за их нарушение.

Преследуя только ей и ведуну известную цель, Ларика пока старалась соблюдать установленные правила.

Через час они вышли из дома, расположенного на окраи-

не города. Она впервые увидела окрестности: насколько таких же сложенных из бревен небольших избушек. Дальше за ними виднелись многоквартирные кирпичные строения. Десятник повел ее не к ним.

– Стоять! – Возле опушки леса за городом Викт резко остановился, достал из кармана пузырек и протянул пленнице. – Пей! До дна.

Она выполнила приказ. В глазах потемнело, девушка едва устояла на ногах. Лишь через пару минут зрение прояснилось. Десятник все это время удерживал пленницу за плечи.

– Оклемалась? Теперь шагай за мной. Дистанция – три-пять шагов.

Викт нередко ходил в ближайший к Гринску поселок на территории Беспределья, а потому знал самые безопасные тропы. Таких дорожек было три: одна – для зимнего периода и две – для осени и лета. Весной прогулка из города к любому из поселений Беспределья заканчивалась потерей как минимум одной стадии возрождения.

Подобными знаниями мог похвастаться далеко не каждый старожил здешних мест. Десятник, отбывая в свое время восьмилетний срок, последний год посвятил изучению приграничных мест Беспределья. Он еще тогда задумался о надежном убежище, где сможет чувствовать себя недосягаемым для правоохранителей.

Правда, определение «самая безопасная» совершенно не значило, что по тропинке можно было пройти, никого не

встретив. Лишь при выверенной скорости движения, отвлекающих маневрах типа стрельбы и даже специальных остановках на месте для вызова пришельцев, шансы дойти из точки А в точку Б повышались до восьмидесяти процентов.

Ларика, ощутив действие микстуры, усталости не испытывала. Она смотрела в ненавистную спину и старалась сохранять дистанцию. Минут пятнадцать двигались строго на восток, почти столько же на юг...

Наконец они вышли к берегу речки. Как выяснилось, весьма опасной: очень скоро вода забурлила от множества монстров, подобранных к мелководью. Пленница не понимала, зачем они двигались так близко к берегу, пока не оглянулась на шум сзади.

Оказалось, по их следу устремились местные хищники. В азарте охоты звери забыли про осторожность и были схвачены речными монстрами, привлеченными к берегу стараниями Викта.

Мощные щупальца утаскивали преследователей одного за другим буквально в двадцати шагах позади нее. Очень хотелось убежать подальше от воды, однако не позволяла обозначенная дистанция, вдобавок к берегу прижимал крутой склон, нависший над рекой.

«Могла бы – зубами бы загрызла гада, но ведун сказал, что мне хотя бы три недели нельзя терять возрождение, иначе все насмарку».

Стиснув челюсти до боли, она продолжила бежать с той же

скоростью, что и ненавистный убийца. И именно ненависть помогла прогнать страх.

Десятник свернул влево, и беглецы выскочили на огромную поляну, остановившись в самом ее центре.

– Ждем, – криво усмехнулся он, глядя в испуганные глаза пленницы. – Мне в голову пришла интересная идея – сломать тебе ногу и оставить местным тварям. Тебя когда-нибудь живьем ели?

Она молча покачала головой.

– А у меня такой опыт был, когда возродился после поединка с твоим Дмилычем. Незабываемые ощущения! Ладно, хорош трястись, шучу я. Просто сейчас самое время немного пострелять.

Местные хищники, из числа выживших на берегу речки, добрались до поляны. Десятник внимательно присмотрелся к ним, мысленно расставил очередность уничтожения целей и лишь затем открыл пальбу.

Расстреляв два магазина, Викт наконец двинулся дальше. Через пару секунд стали появляться пришельцы, и местная фауна занялась их уничтожением, потеряв интерес к беглецам.

Примерно через час рваного бега они добрались до частоткола, состоящего из плотно подогнанных друг к другу пятиметровых бревен. Десятник быстро отыскал приземистую калитку и постучал висевшем на веревке молотком.

– Кому там жить надоело?! – донесся грубый бас, и сверху

из-за частокола высунулась бородатая морда.

– Наверное, тебе, Потап, – ответил десятник, – коли дорогих гостей не пускаешь.

– Прости, Викт, не признал, – тон бородача сменился на заискивающий. – Эй, там, мухи сонные, быстро калитку отворили!

Ларика вошла внутрь огороженного пространства и увидела группу встречавших: пятеро мордоворотов буквально пожирала ее взглядами. Даже захотелось спрятаться за спину ненавистного десятника.

– Хорош слюни пускать, баба не про вашу честь. По крайней мере, пока, – произнес Викт.

К прибывшим уже приближался лысый боец невысокого роста. Судя по тому, как перед ним расступились мордовороты, мужика здесь боялись.

– Рад тебя видеть без ошейника, приятель, – он пожал руку десятнику.

Только сейчас пленница заметила, что у всех местных шеи были перехвачены обручами.

– Я свое относил, больше такое украшение не надену, – ответил Викт.

– Гляжу, с дамой пожаловал? Познакомишь?

– Не сейчас. Это наживка на одного не в меру везучего типа. Пока он жив, девка неприкосновенна.

– А мы ему ничего не скажем...

– Гроз, ты хочешь со мной поссорится из-за бабенки? Оно

того не стоит.

– Ладно, не буду, – лысый показал обе ладони. – А этот везунчик точно за ней придет?

– Скоро все и узнаем, Гроз. Хочешь поохотиться на него?

– С превеликим удовольствием, – оскалился лысый. – Тем более, приз того стоит, – он окинул девушку плотоядным взглядом.

– Будет тебе охота, – кивнул десятник. – Ты в мою избушку давно заглядывал?

– Неделю назад.

– Стоит?

– Целехонька, – кивнул лысый.

В это время действие алхимической микстуры закончилось, и Ларику настиг мощнейший откат. Пленница рухнула на землю.

– Что с ней такое? – спросил Гроз.

– Нормально все. Пришлось химией выносливости добавить, не тащить же на себе? Вот теперь откатом и придавило. Найдешь пустую комнату?

– Без проблем.

– Пусть ее отнесут. И чтобы никаких фокусов! Увижу – кастрирую.

– Как скажешь Викт, – лысый взглянул на ближайшего мордоворота. – Все ясно?

– Отнести, запереть, и – без фокусов, – повторил тот.

– Ключ сразу отдашь мне лично.

К Пересыльному подъезжали во время дождя. Русалка в нашей компании настолько расслабилась, что мне пришлось выносить ее на руках, а Кенту – нести все наши вещи, включая пожитки девушки. Что самое обидное, оклемалась она, стоило переступить порог гостевого дома. И тут же принялась «наезжать».

– Ты что, разбудить не мог? Думаешь, если крутой, то можно руки распускать? Я и сама ходить прекрасно умею, а если некоторые... – при этом она продолжала держаться за мою шею и спускаться вниз не собиралась.

– Кент, может ее немного оглушить, да в номер доставить? А то пока все претензии выслушаем, утро наступит.

– Доставить в номер? Я что – вещь?! – она перешла на повышенный тон, но вдруг резко сменила гнев на милость. – Впрочем, доставляй, мне здесь удобно. – И сонно уткнулась носиком в плечо.

– Даме срочно нужно в постельку, – сказал я Кенту. Судя по ровному дыханию, она проснулась, побурчала и снова отключилась.

Сначала мы устроили Русалку в снятой для нее комнате, и лишь потом заселились в свою.

– Дмилыч, а дамочка, похоже, на тебя конкретно запала, не находишь?

– После третьего стаканчика я каждой девушке покажусь brutальным красавцем.

– Не путай божий дар с яичницей, – покачал головой боцман. – Это мы, выпив, видим красоту там, где ее нет, а женщина – она ушами любит.

– Ну да, давно мне не приходилось столько о себе рассказывать. Думаешь, я ее заболтал?

– Еще бы, такой герой нарисовался! Местных хищников очаровал, кто не поддался очарованию – прикопал с помощью лопатки. На Плато сокровищ прогулялся, людоловов проучил... Да еще – гроза матерых...

– Ты так говоришь, словно я тут наврал с три короба...

– Когда реальность круче самой невероятной небылицы, зачем выдумывать? Я, к примеру, не поверил бы ни единому твоему слову, исключая историю о том, как тебя кинула выбравшаяся из комы девица. Как я понял, она же и затащила тебя в Рубежье?

– Ты прав, так и было. Оказывается, добытки имеют связь с нашим миром и способны прокладывать проходы оттуда, – задумчиво произнес я.

Эту догадку я озвучил впервые. Впрочем, и историю с Лилей раньше никому не рассказывал, а в поезде вдруг потянуло на откровенность. Не ожидал от себя такого. Хорошо, ума хватило не рассказывать о прохождении Электрической долины.

– В Рубежье много секретов, но мой тебе совет: не открывай свои и не лезь в чужие. И то, и другое чревато.

– Понимаю, но мне очень интересно, как добытки уме-

ют в нужной точке делать проходы между мирами?

– В нужной у них не всегда получается. Вы с подругой – наглядный тому пример.

Не так давно я узнал, что существует способ проникновения и в мир пришельцев. Для этого требовалось создать свой персональный локан. Однако пользы в таком знании не видел никакой. Зачем доставлять себя монстрам в качестве обеда? Они с этой целью и сами сюда беспрерывно заявляют. Причем твари могут дышать здешним воздухом, а я чуть не задохнулся, пробыв у них «в гостях» всего пару секунд.

– Все равно интересно.

Мы разложили вещи в комнате и решили прогуляться по деревне, пока не стемнело. По пути заглянул к Русалке, она продолжала спать.

– Тебе Ларика ничего не написала? – спросил наставник, когда мы двинулись вдоль центральной улицы.

– Ответов не видел, хотя стараюсь писать раз в два часа.

– Можешь не стараться, – хмуро пробурчал Кент.

– Что там еще? – вызвал интерфейс и прочитал свежее уведомление:

«Ополченец с позывным Ларика не может получать сообщений. Исходя из последних локаций, она предположительно находится на территории Беспределья».

– Не понял, что не так с Беспредельем?

– Всех, кто там, система лишает права переписки, – пояснил наставник.

– Этот гад все-таки не стал дожидаться нашего прибытия в Гринск? Хотя мы договорились! Я теперь его маузер в такое место гаду засуну...

– Дмилыч, угомонись, морскую звезду тебе на шею. Викт, похоже, тебя всерьез зауважал, коли девушку спрятать решил.

– Видал я его уважение...

– Не кипятись. Ты же не думал, что Викт преподнесет тебе девушку на блюдечке с голубой каемочкой?

– Не думал, но не в Беспределье же ее отвозить?!

– Почему нет? Он те места хорошо знает, наверняка еще у него много знакомых, кто сроки отбывают. Вот там он Ларику и спрячет. Полагаю, еще и карту выдаст, где пленница находится. Я слышал, у обитателей Беспределья распространена такая забава для тех, кто карточный долг вернуть не может. Должник вытаскивает жребий, определяющий точку, куда ему в одиночку надо попасть и вернуться. Выполнит – долг спишут. Нет – хоть заключенных порадует, кто на его погибель ставки сделал.

– Типа русской рулетки получается?

– Почти. Только шансов у ходока явно меньше пятидесяти процентов.

– Выходит, Викт из меня такого же ходока хочет сделать?

– С него станется, девятым валом ему по сусалам!

Было над чем задуматься. Принялся размышлять по поводу услышанного:

«Мои козыри: ускоренный режим, полезные умения и возможность становиться невидимым для пришельцев. Это должно позволить не попасть в поле зрения пришлых тварей, ежели гуляю один. Выходит, Кенту лучше в Беспределье не ходить. А как оттуда вытаскивать Ларику? На двоих останутся только умения, но чем могут быть полезны цепкость и аптекарь? Эх, зря я купил «Восстановитель -4К», надо было ускоритель брать. Могли бы с ней за счет скорости вырваться».

– Кент, у тебя из алхимии есть что-нибудь для повышения скорости?

– Взял пару микстур на выносливость. Но тебе они вряд ли понадобятся – видел, как ты умеешь бегать на ускоренном режиме.

– Дашь одну для Ларики?

– Конечно, но учти: для любого ополченца, а особенно женщины, это почти убойная штука. Потом накрывает откатом на полдня, и неделю нельзя никакой химии принимать.

– А если бы у меня был аптекарский препарат?

– Я уже говорил: они и без откатов, и пей хоть сразу один за другим – для организма лишь польза.

– В пересыльном есть аптекарская лавка?

Глава 7

Большая девочка

Аптекарской лавки в Пересыльном, увы, не было – оказывается, не всякий город мог позволить себе такую роскошь. Правда, в центре деревни мы все же обнаружили большой магазин, в котором, помимо продуктов, одежды, оружия и прочих товаров повседневного обихода, продавались и алхимические препараты.

Наставник отправился пополнять припасы, которые мы ополовинили во время поездки, а я двинул к алхимикам. Когда спросил об аптекарских снадобьях, мне указали самый дальний угол торгового зала.

«Не понял – у них все провизоры на одно лицо? – за прилавком стоял недавний знакомый. – Или мне снова сильно повезло?»

– Карм? – неуверенно окликнул я продавца.

– Дмилыч? – мужик тоже опешил. – А тебя каким ветром сюда занесло?

У меня возник тот же вопрос, но не повторять же за ним, тем более полагалось сначала ответить:

– Слыхал, тут можно неплохо поохотиться. Вот мы с приятелем и решили проверить, правду говорят, или попусту болтают.

– Дичь здесь действительно отборная – у многих охотников отбирает стадии возрождения, – подтвердил он. – А меня сюда за травками отправили, да товары передали для реализации.

– Здесь? Да тут жителей раз-два – и обчелся! Неужели покупают?

– Конечно! Такие же любители опасной охоты. И чем ближе к Беспределью, тем аптекарские зелья дороже.

Только сейчас взглянул на ценники и сразу убедился в его правоте – тот же «Восстановитель 4К» стоил здесь уже семьсот упсов.

– Круто.

Кент говорил, что на границе Беспределья неплохо прикормились разного рода посредники. Многие почти без риска для жизни за короткое время успевали сколотить немалые капиталы, скупая у преступников за наличные или в обмен на те же зелья трофеи, добытые на опасной территории. Покупая в полтора, а то и в два раза дешевле подлинной цены, они получали солидную прибыль, поскольку в Беспределье не было пунктов приема трофеев, да и виртуальные кошельки не работали.

– В Гринске еще дороже, – подтвердил мои мысли Карм. – Туда через пару дней караван идет, буду с ними добираться – чего не сделаешь ради прибыли?

Я поискал глазами снадобье для ускорения, но в наличии не имелось ни 5К ни 4К, а рядом с ценой на «Ускоритель

ЗК» в пять тысяч упсов лежала бирка: «Применять бойцам выше двадцать пятой ступени».

– Карм, а из-за чего такие ограничения? Мне говорили, аптекарские снадобья вреда не наносят.

– Правду говорили, хуже точно не станет. Однако желаемого эффекта воин ниже двадцать пятой ступени от этого снадобья не получит. Общее развитие его организма не позволит извлечь пользу уровня третьей категории. Максимум – четвертой, а разница в цене – на порядок.

– Выходит, третья категория больше для десятников подходит?

– Так и есть, – согласился Карм. – Кстати, у тебя с рецептом что-то получилось?

– Да, как сказать?.. Не совсем то, что хотелось, но система его вроде бы зачла.

– Погоди, так это ты создал «Задержку дыхания 5К»?

– Я.

– На реализацию не желаешь передать?

– Думаешь, кому-то сгодится?

– Наверняка.

Спросил у автономки, сумеем ли мы быстро изготовить несколько порций снадобья. Получив подтверждение, обратился к Карму:

– Твоя лавка до которого часа работает?

– Вообще-то я в гостевом доме остановился, можешь туда и занести до полуночи. Раньше точно не лягу, – он назвал

номер комнаты.

– Здорово, так и сделаю. Тогда я не прощаюсь, – мне было очень интересно узнать спрос на созданный препарат.

– Дмилыч, погоди, – продавец меня остановил. – Если помнишь, с меня еще один рецепт причитается.

– Помню.

– Честно говоря не ожидал, что у тебя получится, но раз обещал, надо держать слово.

– А не жалко?

– Ты ведь уже понял – воспроизвести снадобье практически нереально. Однако сам сумел создать нечто новое. Вдруг еще повезет? А я с любого товара буду иметь прибыль.

– А можно рецепт, в котором используется жир гипноудава или щупальца скалистого спрута?

Жиры оставались почти полфляги, а кусок щупальца в законсервированном виде тянул килограмма на два.

– Ничего себе, заявочка! – удивился Карм. – Это же почти самые дорогие компоненты. Финансово потянешь?

– Не забывай – я прошел Плато сокровищ, с упсами проблем нет.

– Хорошо, имеется «Просветление -5К», которое помогает находить выход из сложных ситуаций за счет временного ускорения умственной деятельности.

– Мозгов добавляет?

– Можно и так сказать, – кивнул он. – Правда, снадобье это очень редкое. Даже пятая категория стоит не меньше

двух тысяч, но оба ингредиента туда входят. Годится?

– Конечно! – обрадовался я.

Карм вырвал лист из блокнота и записал семь компонентов. На словах добавил, что первые три составляли половину и имели одинаковые массовые доли.

– Благодарю! – у меня прямо руки зачесались скорее приступить к работе. – До вечера.

– Буду ждать, Дмилыч.

Я поспешил к продавцам ингредиентов, а заодно прикупил еще пару наборов для алхимика. К счастью, природные компоненты здесь оказались дешевле, чем в Рубанске, а готовая продукция, наоборот, дороже.

– Опять за свое, медузу тебе вместо студня! – возмутился наставник, заметив мои покупки. – Снова будешь химичить вместо приятного общения? Смотри, доиграешься – уведу из-под носа Русалку, будешь потом локти кусать.

– Ага, твои и покусая, чтобы на чужих девушек не зарился.

– Не стоит, – согнал улыбку с лица. – Ты мне лучше скажи, что ей о завтрашнем дне будем говорить? Ведь точно за нами в Гринск увяжется.

– Как пить дать, – согласился с наставником.

– А оно нам надо?

– Нам, может, и нет, но девушку жалко. Пойдет на охоту с какими-нибудь неумехами...

– Предлагаешь с собой взять? А что Ларике скажешь, ко-

гда из лап Викта освободишь?

– Ларика – мой друг, и я никогда не давал повода думать иначе.

– Помню, как ты этого «друга» взасос целовал на Плато сокровищ.

– Хотел ее скорее в чувства привести, разве непонятно?! – возмутился я.

– Слушай, Дмилыч, – наставник от меня отпрянул, – если вдруг я, не дай Бог, в твоём присутствии потеряю сознание, лучше ударь.

– И не уговаривай.

– Это еще почему?

– Поговорку слышал: бьет – значит любит. Еще подумают чего дурного.

– Тьфу на тебя! – махнул рукой наставник.

Вернувшись в гостевой дом, сразу принялся за изготовление своего первого и пока единственного снадобья. Выдвинул стол на середину маленькой комнаты, поставил оба стула ближе к двери, чтобы не мешали, разложил компоненты на подоконнике...

Взвешивание составляющих на двадцать порций заняло с четверть часа. Постарался полностью повторить последовательность приготовления. Облегченно вздохнул лишь после того, как смесь приобрела нужный цвет.

Пока я химичил, Кент отнес продукты к нашей попутчице, и они вместе приготовили ужин. Мы решили не ходить

в ресторан, а продолжить посиделки в том же стиле, что и в вагоне. Сообщение сети, что некий Алкос пытается со мной связаться, настигло в тот момент, когда я собирался идти к Карму.

«Дмильч, я в Гринске. Днем заметил Викто, который тащил Ларику в леса Беспределья. Сначала решил, что показалось, навел справки. Не показалось. Сам ничего предпринять не могу, только передать сведения. Да, еще я заметил странное поведение девушки, она шла за ним, словно зомби».

Вроде бы аналитик не сообщил мне ничего нового, но последняя фраза сильно саданула по нервам. Сразу захотелось что-нибудь сломать.

«Вот же подлая тварь! Что он с ней сделал, чем опоил? – В голове промелькнули несколько эпизодов похода с Ларикой, а потом вспомнилась ухмыляющаяся рожа Викто. – Он у меня точно ответит за каждую ее слезинку, я его заставлю ***. ***, ***».

С трудом смог остановиться лишь после того, как понял, что произвольно включил режим ускорения.

«Спокойнее, Димка, спокойнее. Этот гад все равно свое получит, только бы Ларика не пострадала. Она уж точно не заслуживает...»

Из оцепенения вывел стук в дверь.

– Да! – пробурчал я.

В комнату вошла Русалка:

– Колдуем? – окинув взглядом содержимое стола, спросила она.

– Пытаемся.

– Удачно?

– Пока получается не так, чтобы очень.

– Дмилыч, по-моему, это уже перебор? – Она сделала пару шагов и остановилась рядом со стулом.

– В смысле? – мне не получилось прогнать злость после сообщения Алкоса, а потому разговаривать даже с Русалкой желания не было.

– Ко всем своим достоинствам ты еще и алхимик?

– Я – не алхимик, я только учусь, – стандартно отговорился избитой фразой, а сам подумал: что о моих способностях видеть локаны и чувствовать электрические разряды ей рассказывать не стоит.

– Кент говорил, вы завтра идете через лес в Гринск?

– Собираемся, – не стал отрицать я.

– Я с вами, – безапелляционно заявила она. – И это не обсуждается.

Ох, зря она так! Меня словно кнутом ударили.

– И кто тебе такое сказал?! – с трудом удержался, чтобы не выругаться.

– Большая девочка, если успел заметить. Давно сама научилась разговаривать, – Русалка приняла вызов – уступать она явно не собиралась.

– Произносить слова и говорить – не одно и то же, – про-

цедил сквозь зубы. Рожа Викто, продолжала маячить перед глазами.

– И в чем разница? – она с прищуром посмотрела на меня.

– Ты же большая девочка, значит должна сама понимать. – Накатило на меня знатно, никак не получалось загасить нахлынувшие эмоции, хотя прекрасно понимал – девушка совершенно ни при чем.

– Дмилыч, складывается такое ощущение, что ты хочешь меня обидеть.

– Обидеть, гм... Вот если бы я пришел к тебе в комнату и заявил: Русалка, сегодня я сплю с тобой, и это не обсуждается, то ты наверняка бы меня послала, и была права.

В ее глазах промелькнул огонь ярости, однако она не ушла, видимо, ожидала продолжения объяснений.

– Интересные у тебя сравнения, Дмилыч...

– Грубоватые – это да, но вполне обоснованные.

– Может снизойдешь до объяснений? У меня начинают появляться большие сомнения...

– Попробую, – честно говоря, и сам был не рад вырвавшимся словам, но после новостей Алкоса ее безапелляционное заявление стало последней каплей. – Тонем, не терпящим возражений, ты сказала, что идешь с нами. Я правильно услышал?

– Все верно.

– А тебе известна цель нашего похода?

– Монстров бить.

– Тебе Кент сказал?

– Нет, это и ежу понятно – зачем еще сюда приезжать?

– Зачем? Ну да, и зачем задавать вопросы, если уверен, что сам знаешь ответ! Даже все ежи в теме – больше тут абсолютно нечем заняться!

– Назови хоть одну другую цель приезда в эту глушь, – девушка тоже начинала «заводиться».

– Например, выручить друга, которого некая тварь, добравшаяся до ранга десятника, утащила в Беспределье. И через лес мы собираемся идти, чтобы не ждать очередного каравана и не терять время. Надеюсь, это – достойная цель?!

– Дмилыч, извини, я же не знала... – всю её воинственность как ветром сдуло.

– А просто поговорить ты не пробовала? Чтобы уточнить.

– Возможно, я действительно не настолько взрослая...

Пока выучила лишь слова, – она развернулась и ушла.

Вместе с ее уходом меня словно все силы покинули. Хорошо, рядом стоял стул, на него я и рухнул:

«Идиот! Скотина! ***, ***, ***! – принялся мысленно обзывать себя последними словами. – Русалка-то здесь причем? Зачем я...?»

– Вообще-то я приходила позвать тебя на ужин, – снова раздался ее голос, – мы с Кентом ждем. Идешь?

– А, чего? я... куда? – возвращение из собственных мыслей происходило с скрипом.

– Тут недалеко. Выходишь из комнаты, поворачиваешь

налево и доходишь до третьей двери. Помочь?

– *Справлюсь...* – поднявшись со стула, зацепился одной ногой за другую, резко подался вперед и... уткнулся носом прямо в ее грудь.

– Вижу. Похоже, ты уже на ногах не держишься, – она меня поддержала. – Как самочувствие?

– Лучше. Кое-что осознал.

– Звучит многообещающе. Не поделишься?

– Понял свою ошибку, – мой взгляд словно прикипел к ее декольте.

– Неужели? И какую конкретно?

– Был не прав: ты – большая девочка.

Интерлюдия 4

Алкос не планировал задерживаться в Гринске и сейчас поджидал ближайший караван до Пересыльного, чтобы без проблем добраться до железнодорожной станции. Аналитик третий день пребывал в приподнятом настроении. Поездка оказалась сверхприбыльной – он сумел продать стадию возрождения за двести пятьдесят тысяч и при этом сохранить тусклую пирамидку.

Покупателем стал толстосум, который одним из первых догадался организовать скупку трофеев у обитателей Беспределья. Поговаривали, что его состояние давно перевалило за сотню миллионов. Новоявленный миллионер не

спешил покидать опасный Гринск, поскольку испытывал страсть к охоте на смертоносных монстров Рубежья. На этом поприще он сам потерял уже несколько возродений, а потому покупал их при любой возможности.

В итоге аналитик полностью окупил свои затраты и наварил немалую прибыль – чем не повод для радости? Однако сегодня утром его радость померкла. Алкос, снимавший домик на окраине Гринска, увидел в окно ближайшего соседа, после чего практически весь день просидел взаперти, опасаясь высунуться наружу.

Первой мыслью было – наемный убийца выслеживает его. Однако вторая, здравая, сразу подсказала: если бы выслеживал, вряд ли жертва успела бы об этом узнать. Чуть позже аналитик заметил, как Викт вывел из избы девушку и повел ее в сторону Беспределья.

«А ведь это Ларика! – мысленно воскликнул наблюдатель. – Но как десятник ее отыскал? Он убил Дмилыча?»

На примыкавшей к Беспределью окраине Гринска сеть по интерфейсу то и дело сообщала о проблемах с перепиской, поэтому за нормальной связью нужно было отправляться в центр города. Опасаясь, что Викт вернется в самый неподходящий момент, Алкос выбрался из дома лишь в сумерках. Он нашел контору, в которой имелся доступ к сетевому компу, и составил прогноз, отыскав последние данные по Дмилычу, Кенту и Ларике. Результаты полностью подтвердили: Викт и девушка аналитику не привиделись. Мало того, рас-

клад показал, что специалисту по прогнозам лучше поддерживать Дмилыча. Только после этого он отправил сообщение.

Ответ, состоявший всего из двух слов «понял тебя», пришел с большим запозданием. Алкос задумался о своих дальнейших действиях.

«Если Дмилыч уже в Пересыльном, значит завтра будет здесь. Что я могу сделать, чтобы и парню помочь, и самому не подставиться? Не хватало еще испытать на себе гнев Викта. Мало ли, как у них все закончится... Любой прогноз не дает полной гарантии, а встреча с обозленным десятником мне абсолютно не улыбается».

Поразмыслив некоторое время, Алкос принял решение:

«Соберу-ка я сведения о той части Беспределья, что при-мыкает к Гринску. Зная Дмилыча, тот наверняка попрется за девкой, а потому любое подспорье будет нелишним. В открытом доступе вряд ли найдешь что-то дельное, значит копать надо в переписке вышедших на свободу преступников. Таких, как тот же Викт. Чую – ночка мне предстоит бессонная».

Засучив рукава, Алкос принялся за работу. Он хоть и не входил в десятку лучших аналитиков Рубежья, дело свое знал. Опять же, иногда и слабенькие способности ведуна выстреливали в нужном направлении.

Чем дольше аналитик углублялся в изучение вопроса, тем страшнее ему становилось. От описания хищников, обитающих в дебрях Беспределья, и пришельцев, проникающих в

эту опасную зону... Беспричинными зверствами монстрам не уступали и группировки отморожков, отбивавших там наказание. Одной из таких когда-то руководил Викт.

«И как раз недалеко от Гринска обитают его бывшие подопечные. Не к ним ли десятник потащил Ларику? Очень на то похоже. Так-так, какие тут твари водятся?»

Алкос решил сосредоточить внимание на данных именно по этой территории. Примерно к полуночи аналитик составил краткий отчет по расстановке сил, даже составил карту с ареалами обитания самых опасных хищников и матерых пришельцев. Обозначил на ней зоны, контролируемые разными группировками бандитов, а также указал отношения между ними.

«Кто бы мог подумать?! Мало того, что живут, считай, в аду, так еще и друг с другом умудряются враждовать. Им там адреналина не хватает?»

Из анализа следовало: если банды изредка и сотрудничают между собой, то, как правило, против других банд. Такие стычки всегда заканчиваются гибелью одного-двух человек.

Когда Алкос закончил работать, то обратил внимание, что уже начало светать.

Глава 8

Под названием Улыбка

До Карма я в тот день так и не дошел. Да что там говорить – после ужина в прекрасной компании я и в свой номер не вернулся. Причем не скажу, что много выпил, просто...

Когда сели за стол, почувствовал себя слегка не в своей тарелке. Давно со мной такого не было: и говорил невпопад, и пил, словно чужим ртом. Хорошо, Кент быстро сориентировался и отвлек внимание нашей спутницы, давая мне время прийти в себя.

Потом, наконец, отпустило, и все пошло, как по накатанной. Легкая беседа, ненавязчивый юмор, добродушные подковы. В комнате воцарилась именно та атмосфера, когда не хочется уходить. Может поэтому, когда Русалка сказала: «А вас, Дмилыч, я попрошу задержаться», нисколько не напрягся, полагая, что сейчас мы быстро утрясем недавние разногласия. Однако ее следующая фраза, после того, как Кент отправился в свою комнату, меня по-настоящему ошеломила:

– Дмилыч, сегодня ты спишь со мной. И это не обсуждается.

На пять секунд в комнате повисла напряженная тишина, после чего нашел в себе силы ответить.

– Еще как обсуждается – в постели с красивой женщиной

я и сам не усну, и ей не дам.

– Кто чего кому не даст – вопрос спорный. А сейчас ты идешь в душ.

Ночью немного поспать все-таки удалось, но не больше двух часов, что ничуть не испортило настроения. Проснулся с ощущением всепоглощающего счастья.

– И только попробуй теперь сказать, что в Гринск вы пойдете без меня – сразу пожалуюсь дяде, – произнесла Русалка, когда я поднялся с кровати.

– А кто у нас дядя? – спросил, оглянувшись. Даже, если бы она ответила «волшебник», как в известном кинофильме, удивился бы меньше, нежели услышав ее ответ:

– Семеныч.

– Ого! – вырвалось непроизвольно. – погоди, а почему он не помогает своей очаровательной племяннице в ее стремлении к росту?

«Мне лично Семеныч поспособствовал дважды, в итоге я сумел подняться по ступенькам развития. Да и советы его были весьма кстати. Неужели он отказал родной крови? Не верю!»

– Дядя очень строг ко мне. Он считает, что я сама должна всего добиваться. Например, вчера я сама добилась тебя.

Мог бы с ней поспорить, но зачем? Иногда женщине лучше уступить, особенно такой, поэтому просто согласно кивнул:

– Ты не представляешь, как я за тебя рад.

– А за себя? – прищурилась девушка.

– За нас обоих.

– Значит, меня нужно похвалить?

– Ты – самая лучшая в мире умница!

– Как-то не впечатляет..., – она довольно мило сморщила носик.

– Во всех мирах не сыскать такой очаровательной девушки, которая буквально ослепляет своей красотой, поражает своим непревзойденным умом, а в любви ей вообще никто в подметки не...

– Да, я именно такая. И пусть ты перечислил далеко не все мои достоинства... Спасибо, – неожиданно девушка перестала кокетничать и нормальным голосом продолжила: – И, уж поверь, я не стану обузой, когда мы пойдем спасать вашего с Кентом друга.

– Тогда нам нужно скорее подниматься и собираться в дорогу. Наставник, небось, там уже проклинает нас последними словами. Пойду проверю.

– Не стоит, – томно произнесла Русалка. – Он вчера написал мне, что сам сообщит, когда комната освободится.

– Освободится от чего? – не сообразил я.

– От кого. Думаешь, ему не обидно коротать ночь в одиночестве, когда его ученик..., – и она отбросила одеяло в сторону.

Сразу забыл о Семеныче, обо всех делах, и меня магнитом потянуло к бесхвостой Русалке. Во второй раз покинул

постель только через час.

– Раз я тебе надоела, можешь отправляться к своему приятелю, – произнесла девушка. – Он сейчас раздумывает, где бы нам позавтракать.

– Надоела? – я прекратил застегивать пуговицы на брюках, одарив плотоядным взглядом спрятавшуюся под одеялом.

– Все-все! И, вообще, Дмилыч, хватит смущать девушку своим стриптизом. Если я не ошибаюсь, нам сегодня еще предстоит нелегкий путь по бездорожью.

– Точно! А мне нужно одного типа проведать, – вспомнил про Карма. – Я ему кое-что должен.

– Ладно, топай уже. И не забудьте меня на завтрак пригласить, а то одной любовью сыт не будешь.

Прежде, чем войти в номер, постучался. Вдруг Кент до сих пор не один? Он открыл двери и испуганно выглянул в коридор.

– Что случилось? – спросил я, ощущая, что в комнате пахнет ландышами.

– Слушай, ты бы убирал за собой после опытов, – почти прошептал наставник.

– Да я вроде все спрятал, только один пузырек на подоконнике не успел... – не обнаружив его, добавил, – ...вроде бы. Неужели ты его заметил?

– Я-то – как раз нет, а моя гостя... «Ой, какой красивый пузыречек, а как хорошо пахнет...» Как увидел у нее в руках

твою алхимию, струхнул малость. Прикрикнул на дамочку, а она от испуга и выронила ее.

– Да ничего страшного, не обеднеем, – поспешил я успокоить Кента.

– Ты дослушай сначала, жену Нептуна тебе в тещи!

– Хорошо, слушаю.

– Так вот, полпузырька на стол вылилось, запахло мандаринами... Моя фифа тут же принялась разлившуюся жидкостью по рукам и лицу размазывать, чтобы добро не пропало. И тут же аромат сменился на ландыш.

– Очень интересно. Надеюсь, женщина не пострадала?

– Да она твой пузырек тут же закупорила, а потом посмотрела на меня таким умоляющим взглядом... Пообещала в любой момент быть моей бесплатно, лишь бы не отобрал. А чтобы я не успел возразить, сразу и свет в комнате погасила.

– Вообще-то я где-то слышал о духах, которые при контакте с кожей меняют запах, но и подумать не мог...

– Да ты меня дослушаешь или нет?! – возмутился Кент.

– Так это еще не все?!

– Главное произошло нынче утром, Дмилыч. Дамочка пошла в душ. Она там так взвизгнула у зеркала! – С трудом удержался от вопроса, чтобы наставник не начал бурчать, что не умею слушать, а он продолжил: – Понимаешь, я пригласил в гости женщину себе под стать: выглядит шикарно, но ее «под сорок» не спрячешь. Так вот, утром она выглядела не старше двадцати. А на меня набросилась с таким рве-

нием...

– Погоди, так что с ней произошло – помолодела? Вроде, я слышал, в Рубежье люди почти не стареют из-за наноботов.

– Да, но никто из прибывших не становится моложе. По крайней мере, пока не помажется твоими духами.

Даже не думал считать снадобье парфюмерным. Подумаешь, мандаринами пахнет – это еще не повод. А вот разглаживание кожи – серьезный аргумент.

– Кент, может она похорошела от проведенной с тобой ночи? – высказал предположение, чтобы хоть как-то отвести от себя подозрения.

– Ну да, ни одна из моих бывших пассий не менялась, а эта...

Я открыл чемоданчик начинающего алхимика и достал пузырек с фиолетовой жидкостью. Открыл, понюхал, даже помазал руку. Как был аромат мандарина, так и остался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.